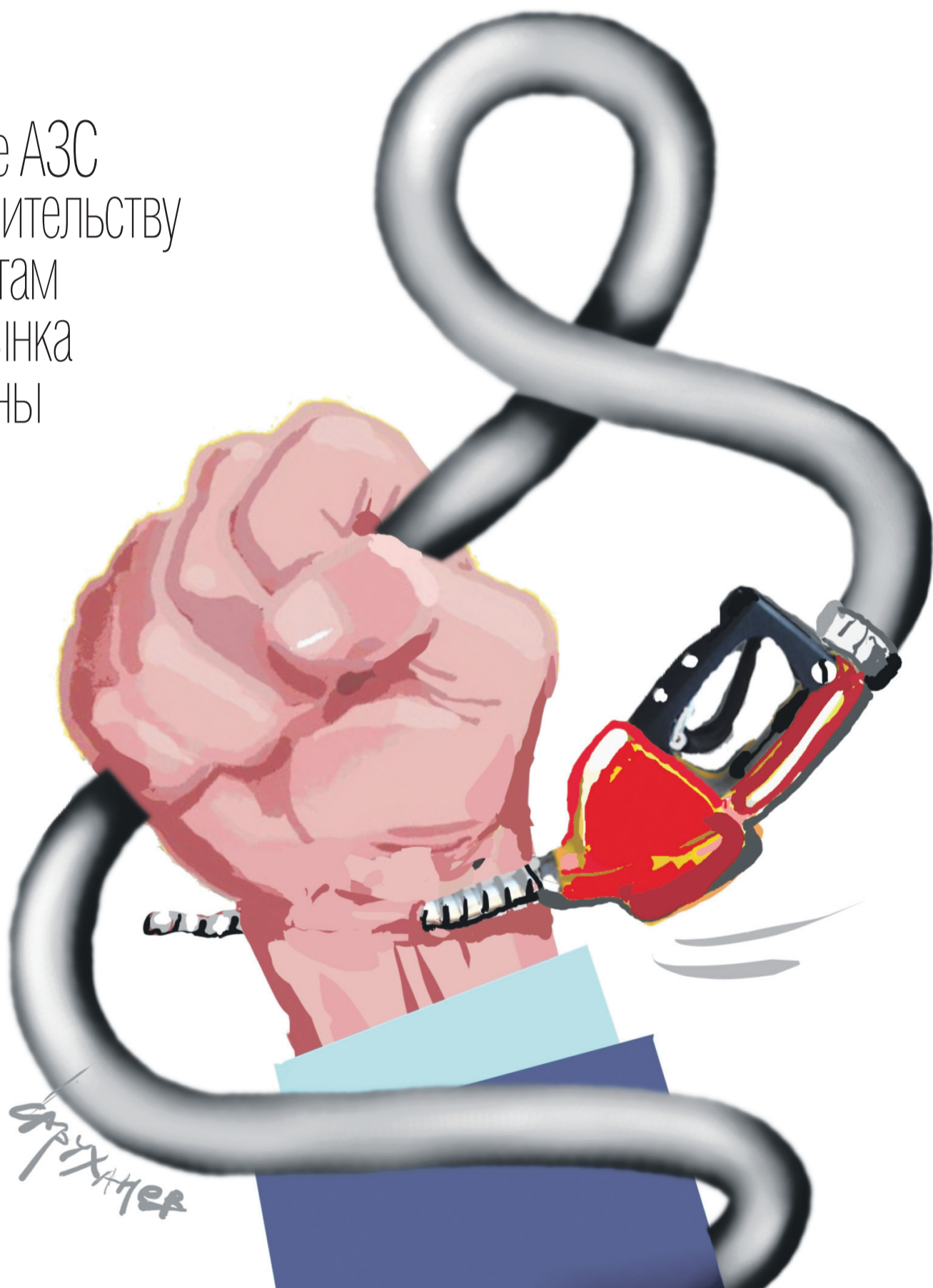

ПЯТЬЕ КОЛОНКИ

Независимые АЗС мешают правительству и монополистам нефтяного рынка диктовать цены на топливо

страницы 3–6

Влад ДОКШИН — «Новая»

20 ноября крайизбирком Приморья официально приостановил путь предпринимателя Андрея Ищенко к посту главы региона. Кандидата, который шел на выборы сначала от партии КПРФ (а затем, когда товарищи по партии от него отвернулись, — самовыдвиженцем), остановили на стадии прохождения «муниципального фильтра». Сам Ищенко накануне был полон решимости идти до конца и не сомневался в своей регистрации. «Наперекор всему и всем собрал 147 подписей глав и депутатов муниципальных районов, у нас есть муниципальный фильтр, более того, у нас есть 8010 идеальных подписей жителей края», — писал он в фейсбуке.

Избирком посчитал по-другому: из 147 подписей (минимум для прохождения фильтра нужно 140) «достоверными» оказались 134. Внутри коммунистической «тусовки» Приморья уже обсуждают, что среди «дублеров» (тех, кто отдал подпись и в поддержку Ищенко, и в поддержку какого-либо другого кандидата) оказались и депутаты от КПРФ, хотя за это уставом партии предусмотрено исключение. Таким образом, ставленник Кремля врио Приморья Олег Кожемяко остался без главного конкурента на повторных выборах главы региона в декабре.

Предполагать, что Ищенко пустят на новые выборы, могли только отъявленные оптимисты, говорит «Новой» политтехнолог Владимир Перевозчиков. «Когда было объявлено, что Ищенко собирает подписи, все другие кандидаты, включая спойлеров, уже всё собрали, подписей как таковых уже не было, — говорит эксперт. — Партия не стала его выдвигать своим кандидатом из-за каких-то разногласий с местным отделением. Мы можем только гадать из-за каких: есть версия, что он задолжал им денег, есть версия, что он «отвязался» — был не совсем «своим». Версий много, а суть одна: его регистрацию изначально отдалили почти на семь дней, что много. Естественно, все подписи к этому моменту уже были собраны».

«Ищенко знал все аргументы партии за то, чтобы не выдвигать его, и был, на

«Точно не Навальный»

Андрея Ищенко не пустили на повторные выборы губернатора Приморья

мой взгляд, согласен, так как они железобетонные. У нас не было шанса собрать подписи муниципальных депутатов, поскольку было ясно, что будет сделано все, чтобы протаскать кандидата от власти, который, кстати, идет самовыдвиженцем, — объясняет пресс-секретарь КПРФ Александр Ющенко. — Однако, с моей точки зрения, Ищенко правильно сделал, что пошел самовыдвиженцем, так как этот спектакль необходимо было доиграть до конца».

Формально Андрей Ищенко и прикнущивший к нему Олег Митволь (его подписи тоже забраковали в избиркоме) еще могут вернуться в гонку — окончательно их судьбу должны решить 24 ноября, поэтому у кандидатов еще будет

возможность «объясниться». Но мало кто сомневается, что «красный» кандидат, из-за раздражающей активности которого, по факту, Кремль был вынужден начинать всю избирательную кампанию в регионе заново, будет забракован окончательно. Особенно с учетом того, что КПРФ уже получила на выборах в этом году приз в виде губернаторского кресла в Хакасии: там новым главой региона стал 30-летний коммунист Валентин Коновалов.

Противостоять Олегу Кожемяко на выборах губернатора Приморья теперь будут не самые известные и уж точно не самые строптивые кандидаты: на сайте регионального избиркома по состоянию на вечер 20 ноября была подтверждена

регистрация Розы Чемерис от «Народной партии «За женщин России» и Игоря Степаненко от «Патриотов России». Потенциально в гонке есть еще кандидат от ЛДПР Андрей Андрейченко. И может случиться так, что протестный электорат теперь перейдет на его сторону, говорит Перевозчиков: проблема низкой популярности Кожемяко не решена в принципе, так что не исключен даже второй тур.

«Во-первых, Кожемяко никто не считает «своим». Во-вторых, все знают, что произошло и происходит с Сахалином. Все понимают, что Кожемяко приходит, по большому счету, отжимать у элиты то, на чем они кормятся. Местные элиты считают, что их корову должны «доить» они», — Перевозчиков уверен, что ставленник из Москвы в эту систему просто не вписывается.

Впрочем, для главного кандидата на пост губернатора Приморья это теперь хлопоты в рабочем порядке. Судьба же Андрея Ищенко не настолько ясна: в интервью «Новой» он говорил, что в случае победы Кожемяко просто останется работать в местном заксобрании, однако не исключен вариант, что «технического кандидата», который (возможно, сам того не желая) стал символом больших проблем для избирательной системы, переведут в Москву с прицелом на будущее. Этого не исключают и в самой партии, хотя впрямую об этом не говорят. «У любого человека, который ведет активную политическую жизнь, хорошие перспективы в партии. Другое дело, будет ли он беззаветно работать в интересах партии, или у него будут свои движения. Это его решение — мы будем исходить из того решения, которое он примет», — говорит Александр Ющенко из КПРФ.

Возможно, продвижение по партийной лестнице — единственный шанс для Андрея Ищенко остаться в федеральной повестке, поскольку как самостоятельного игрока эксперты его оценивают невысоко: «точно не Навальный».

**Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Лилит САРКИСЯН, «Новая»**

ПОД ПРЕССОМ

Тверской районный суд Москвы отклонил жалобу журнала The New Times и оставил в силе решение суда предыдущей инстанции, который 26 октября оштрафовал издание на 22 миллиона 250 тысяч рублей за несвоевременное предоставление данных об иностранных источниках финансирования издания в Роскомнадзор. Ведомство интересовало средства от Фонда поддержки свободы прессы, через который журналу переводили деньги различные организации и обычные люди. В конце 2014 года Минюст внес его в реестр иноагентов.

Это был самый крупный штраф для СМИ в российской истории. В начале ноября главный редактор издания Евгения Альбац объявила о сборе пожертвований, и всего за 4 дня изданию удалось собрать более 25 миллионов рублей. На заседании сторона защиты требовала отменить штраф, так как действия издания не нанесли никакого вреда обществу, и столь суровое наказание является несопоставимым и необоснованным.

Сама Альбац в суде рассказала, что посвятила жизнь исследованию сталинского террора и считает штраф продолжением политики государственных репрессий. «Я призываю, ваша честь, не делайте этого. Это плохо вернется. Для нас всех, и самое главное, для нашей страны. Мне стыдно за то, что придумала эта межрайонная Тверская прокуратура! Я не сомневаюсь, что рано или поздно мы этих людей будем судить за то, что они себе позволили фальсификацию дела», — заявила журналистка.

Однако прокурор попросил Альбац не придавать делу «политическую окраску» и заявил, что предыдущее решение было вынесено в рамках процессуальных сроков и является обоснованным. Суд встал на его сторону, а также отказался отменять штраф в размере 30 тысяч рублей главному редактору журнала.

Издание намерено обжаловать сегодняшнее решение суда.

Отдел новостей, «Новая»

Рекорд подтвержден

Суд оставил в силе штраф в 22 миллиона рублей журналу The New Times и его главреду Евгении Альбац

Павел ГОЛОВКИН / AP / TASS

Адвокат Вадим Прохоров и Евгения Альбац в суде

В прошлый четверг «Роснефть», крупнейшая нефтяная компания в России, приостановила продажи моторного топлива на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже, вызвав шок на рынке нефтепродуктов. Предложение топлива на торговой площадке сократилось на 40%, цены одновременно выросли на 1,5–3%.

Обычно перебои в поставках связаны с техническими проблемами на нефтеперерабатывающих заводах, но в этот раз это было осознанным решением одного игрока. Менеджмент «Роснефти» таким способом выразил свое недовольство ситуацией в отрасли. «Сегодня желания торговать на бирже у нас нет, завтра может не быть, а потом появится», — заявил пресс-секретарь госкомпании Михаил Леонтьев.

Закон обязывает крупнейшие нефтяные компании поставлять на биржу не менее 10% производства бензина и авиакеросина и 5% дизельного топлива, так что общий баланс на рынке рано или поздно восстановится. Однако демарш «Роснефти» все равно оставляет неприятный осадок: топливная индустрия, ослабленная монополизмом вертикально интегрированных компаний и беспорядочным регулированием правительства, и без того находится на грани кризиса.

От социально ответственной госкомпании скорее ожидаешь активной поддержки соглашения о стабилизации розничных цен на бензин, подписанного нефтяниками и правительством в этом месяце, чем дополнительного давления на рынок. Но у «Роснефти» свои интересы в этой борьбе: при помощи сокращения поставок госкомпания протестует против «договорных сделок» на бирже, ушлых спекулянтов и монопольного положения независимых сетей АЗС.

Парадоксальным образом «Роснефть», выступая за чистоту рыночного ценообразования и конкурентную среду, не стесняется прибегать к открытому манипулированию рынком и демонстрировать, кто в реальности задает тон ценам на бензин. В понедельник госкомпания вернулась на биржу после двухдневного бойкота, но проводила лишь мелкие и «адресные» сделки, продавая свои нефтепродукты только «избранным» покупателям. По данным «Коммерсанта», частичное возобновление поставок произошло после того, как глава Крыма Сергей Аксенов написал курирующему ТЭК вице-премьеру Дмитрию Козаку письмо о том, что из-за действий «Роснефти» к концу декабря полуостров может остаться без топлива.

В правительстве прислушались к Аксенову и выразили готовность пойти на уступки госкомпания. По словам министра энергетики Александра Новака, предложения «Роснефти» о том, как улучшить работу биржи, уже прорабатываются. Вместе с тем ультимативный характер требований Игоря Сечина вряд ли вызывает большой восторг в Белом доме, который заходит все дальше в тупик в попытках ручного управления топливной отраслью.

СВЯТАЯ

Независимые АЗС мешают правительству и монополистам нефтяного рынка диктовать свои цены на топливо

Вице-президент Независимого топливного союза
Дмитрий ГУСЕВ:

— Отлично, что «Роснефть» вернулась на биржу, мы очень по ней скучали. Но это никак не отразилось на ценах, потому что создание внебиржевых инструментов не влияет на рынок. То, что они отдают [топливо] по определенным рыночным ценам каким-то своим согласованным покупателям, — замечательно, мы рады, но к биржевой торговле это отношения не имеет.

При уходе «Роснефти» с биржи возможны какие-то проблемы, но я не думаю, что надо создавать ажиотаж. За следующие полтора месяца, которые у нас впереди, все это покроется и выстроится. Три дня отсутствия торгов особой роли не сыграют. Каждый имеет право на выражение своей позиции: вот «Роснефть» решила ее выразить таким образом.

Эту ситуацию можно объяснить отсутствием в нашем государстве адекватного, системного подхода к регулятивной политике в отрасли. До наших регуляторов невозможно достучаться, поэтому игрокам приходится хотя бы таким образом показывать: «Ребята, обратите на нас внимание, мы что-то говорим, давайте это обсудим».

Наши предложения на 90% пересекаются с предложениями «Роснефти», но с некоторыми нюансами: мы за прозрачный рынок, против спекулятивных сделок на фоне недостаточного предложения, за ограничение работы брокеров на перепродаже. Мы все хотим адекватных прозрачных правил и роста объемов на бирже. Если на бирже будут продаваться, условно говоря, 50% от потребления бензина и дизельного топлива на внутреннем рынке, то хватит всем: и трейдерам, и брокерам, и спекулянтам, и независимым АЗС, и «Роснефти», и ВИНКом (вертикально интегрированные нефтяные компании). — Ред.)

Вопрос в том, что правительство этого не слышит и пытается все время утвердить какие-то цены, с которыми нам нужно работать, ни с кем ничего не согласовав. Кто-то посчитал, что мы должны зарабатывать столько и не больше. Ну замечательно, ребята, может быть, вы будете за эти деньги работать, а мы постоим и посмотрим, какая у вас будет эффективность? Если мы ничего не решим, то либо после Нового года, либо после 31 марта на рынке будет коллапс.

КОЛОНКИ

Партнер компании Rusenergy
Михаил КРУТИХИН:

— «Роснефть» по закону обязана частично возобновить продажи. И когда «Роснефть» несколько дней назад на какое-то время прекратила продавать нефтепродукты, это было попросту шантажом. Это такой демарш, который был рассчитан на налаживание взаимопонимания с правительством — мол, теперь они пойдут навстречу нефтяным компаниям, которые, по мнению «Роснефти», испытывают некоторые проблемы. Демарш, судя по всему, не прошел, и «Роснефть» была вынуждена возобновить свои прежние операции на бирже.

Цены вся эта история подстегнула. Особенно у независимых операторов АЗС. Я сегодня по Москве проехался: на 92-й бензин цены были от 42 до 44 рублей за литр. Кое-где они сильно подскочили. А в регионах это увеличение было еще больше.

Заявления «Роснефти» про прозрачность сделок и рыночное ценообразование — это чисто пропагандистский шаг. Они пытаются выдать независимых конкурентов. Конкуренты тут не виноваты. Да, в каждой провинции и каждом регионе есть сговор двух-трех компаний, которые пытаются диктовать цены на рынке, но это не централизованно по всей стране. Это не так заметно, как сговор крупных нефтяных компаний с правительством по удержанию цен в расчете на какую-то компенсацию. Это два разных сценария.

Выгода для «Роснефти» в давлении на АЗС — это психологический момент. Игорь Иванович Сечин ужасно хочет укрупнить свою компанию. Он влез в гигантские долги перед китайцами, чтобы только купить какие-то независимые компании — от ЮКОСа, ТНК-ВР, «Башнефти» и так далее. Своей стратегией он нанес российской нефтяной отрасли больше ущерба, чем кто-либо другой. Я могу это объяснить только психологическим стремлением контролировать денежные потоки.

Что происходит в регионах

Продолжение главной темы — на стр. 4–5

Арнольд ХАЧАТУРОВ, Лилит САРКИСЯН, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

← СТРАНИЦА 3

Красноярский край

«Сечин в очередной раз показал, кто в доме ХОЗЯИН»

Независимые заправки объявлены перекупщиками и обречены на вымирание

Аншлаг у наливной Ачинского НПЗ «Роснефти» продолжался неделю: очередь из бензовозов нескольких регионов на пике достигала трехсот машин и тянулась по трассе несколько километров, позже сократилась до стоянки у эстакады. Водители ждали по двое-трое суток, спали в машинах. Уточню: топливо оплачено, но его не могли получить. Означает ли это, что могут вернуться позднесоветские времена, когда и на обычных АЗС частники стояли в многочасовых очередях? На НПЗ наличие проблем отрицают: «В связи с наступившими холодами отмечается повышенный спрос на зимнее дизтопливо со стороны независимых участников рынка, не создавших его запасов заранее. Ачинский НПЗ осуществляет его выработку в соответствии с производственной программой на ноябрь. Отгрузка зимнего ДТ в автоцистерны осуществляется на эстакаде герметичного налива круглосуточно и лимитирована только пропускной возможностью эстакады. Согласно нормативам, все участники рынка должны создавать необходимый запас зимнего ДТ к 1 ноября. Однако некоторые недобросовестные участники рынка пытаются играть на ценовой конъюнктуре, преследуя свои экономические интересы».

Бензовозы «Роснефти» меж тем проходили без очереди — по свидетельству тех, кто в ней стоял. Видимо, это воспитательные меры к «независимым участникам рынка».

В итоге ДТ подорожало на 2 рубля — до 47,4 на заправках «Роснефти» в Красноярске и окрестностях. Но несмотря на подорожание, уже и на АЗС образовались очереди (в основном из автобусов). Поскольку у других участников рынка солари или нет, или она еще дороже. У независимой от «Роснефти» сети «25 часов» ДТ стоит сейчас уже 50 рублей. И до 52 и даже выше — если выехать из Красноярска.

Омский НПЗ «Газпромнефти», по словам президента Союза независимых АЗС Красноярска Евгения Решетникова, вовсе стал отпускать топливо только для своих заправок (и на АЗС этой компании в Красноярске цена соларки 47,55 рубля). Из-за этого во многом и сложился ажиотаж у ворот Ачинского НПЗ, это мнение подтверждают в АО «Красноярскнефтепродукт», подконтрольном краевой власти.

Еще об одном нюансе рассказывает депутат красноярского горсовета и бизнесмен Константин Сенченко: «Газпромнефть» оставила цены на топливо прежние, но за пользование личным кабинетом для юрлиц (сервисные услуги. — А.Т.) ввела комиссию от 1 до 3,75% от стоимости закупленных нефтепродуктов. Таким образом, фактические расходы на бензин вырастут, но Дмитрий Медведев всей стране расскажет, как он «заморозил» цены. Они просто издеваются над всей страной и держат людей за идиотов».

И еще Сенченко — по поводу инициатив «Роснефти»: «Игорь Иванович в очередной раз показал, кто в доме хозяин. Независимые заправки объявлены перекупщиками и приговорены к умиранию. Учитывая, что любая розница — это всегда покупка оптом по одной цене и продажа в розницу по другой, то перекупщиками можно объявить всю розницу и не только заправки. Завтра перекупщиками назовут ваш супермаркет у дома, и очередной Игорь Иванович перекроет поставки туда продуктов».

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

ПЯТЬ КОЛОДЦОВ

Саратовская область

«Придется закрываться»

Ситуация с бензином угрожает мелким АЗС

Нынешней осенью независимые АЗС в Саратовской области столкнулись с невозможностью купить оптовые партии дизельного топлива. По словам владельца сети GP Vumpel Екатерины Савкиной, дефицит продолжался две-три недели. Как полагает предпринимательница, причиной стало совпадение факторов — сезонный переход с летнего топлива на зимнее и стремление производителей отправить как можно больше товара на экспорт.

В июне на специальном заседании областной Общественной палаты владельцы независимых АЗС заявили об угрозе закрытия. Всего в регионе действуют около 350 заправок. Из них 80 принадлежат «Роснефти», 40 — ЛУКОЙЛу. Остальные представляют собой малый и средний бизнес. Через них, по подсчетам саратовского министерства промышленности, продается 44% топлива. Причем в десяти отдаленных районах области работают только независимые АЗС. По оценке самих предпринимателей, в год они дают региональному бюджету 165 миллионов рублей налогов и содержат 1,5 тысячи работников.

Июльское снижение акцизов практически не помогло саратовским автолюбителям. Цена литра АИ-92 в середине лета составляла 41,35 рубля. За первое полугодие 2018-го топливо в регионе подорожало на 9%.

Осенью начали расти оптовые цены. По подсчетам областной думы, с января по октябрь стоимость топлива в оптовом сегменте выросла в регионе на 35%. «У меня вопрос простой — почему оптовые цены выше розничных? Это удар по независимым продавцам», — заявил депутат Павел Артемов, представляющий заволжские районы, где работают в основном мелкие АЗС. Парламентарии провели заседание с участием регионального управления

ФАС. На все вопросы контролирующая служба отвечала, что «каждый хозяйствующий субъект самостоятельно определяет цену».

В октябре независимые АЗС столкнулись с невозможностью купить оптовые партии дизельного топлива. Отметим, что основным производителем нефтепродуктов в регионе считается завод «Роснефти», рассчитанный на переработку 7 миллионов тонн сырья в год.

Областное правительство охарактеризовало ситуацию как «некоторые перебои в поставках». По словам поставщиков топлива, «проблема носит исключительно организационный характер»: дело в том, что контрагенты опаздывают с оформлением заявки, которую положено подавать за 38 дней.

По словам Екатерины Савкиной, на сегодня дефицита на оптовом рынке нет. Однако предпринимателей беспокоит законодательное новшество — установленный для каждого региона индикативный уровень цен (ИУЦ) на оптовые партии горючего. В розничной торговле независимые заправщики обязаны не превышать этот уровень более чем на 4%. «Наши расходы на продажу составляют около 10%. При таких условиях мы не сможем работать. Сейчас продумываем план по сворачиванию бизнеса», — заявила собеседница.

На сегодня фирма Савкиной продает АИ-92 по 41,9 рубля за литр, АИ-95 — по 45,1 рубля, дизельное топливо — по 45,5 рубля. «Мы покупали оптовые партии до введения ИУЦ по более высоким ценам. Сейчас торгуем в прямой убыток с каждого литра, только чтобы не терять клиентскую базу», — сказала «Новой» предпринимательница. — Думаю, у федеральных властей достаточно инструментов для расшивки нынешнего кризиса. Но пока не возникло ощущения, что нас, малый и средний бизнес, кто-то защищает».

Надежда АНДРЕЕВА, «Новая»

Приморье

Бензиновое перемирие

Во Владивостоке после подписания соглашения между нефтяниками и правительством каких-то радикальных изменений не произошло

Крупнейшая в Приморье сеть заправок принадлежит АО «ННК Приморнефтепродукт», в ноябре на них серьезных изменений не зафиксировано. На АЗС «Роснефти», которых в регионе сравнительно мало, подорожало дизельное топливо: с 44,85 до 46,85 рубля. Сеть заправок «Октант» по-прежнему предлагает, пожалуй, самое дорогое топливо в городе (стоимость литра высокооктанового бензина АИ-98 и соларки уже зашкалила за 50 рублей). Заметное снижение цен на бензин АИ-95 и дизельное топливо отмечено разве что в автозаправочной сети Benzo: 95-й подешевел с 46,59 до 43,39 рубля, дизель — с 51,99 до 47,69. Если говорить о более или менее бюджетных АЗС, то сегодня в Приморье можно приобрести литр бензина АИ-92 за 41,6–41,9 рубля, АИ-95 — за 42,3–42,9 рубля. Дизельное топливо обходится в среднем в 44,3–45,3 рубля, АИ-98 — в 44,8–45,5 рубля.

Василий АВЧЕНКО, «Новая»

РИА Новости

Камчатка

Короли бензоколонок

Топливо оптом продают дороже, чем в розницу, — и его покупают

На топливном рынке Камчатки сложилась странная ситуация: бензин и соляра оптом стоят дороже, чем в розницу. Чиновники объяснили экономический парадокс особенностями камчатского рынка. В чем же заключаются эти особенности?

По критериям ФАС доминирующее положение в регионе занимает АО «ННК-Камчатнефтепродукт». Этой организации принадлежит еще советская инфраструктура хранения и перевалки топлива. В 2014 году фирму выкупил кипрский офшор Vostok Oil (Cyprus) Limited. Сейчас предприятие входит в АО «Независимая нефтегазовая компания» (ННК) Эдуарда Худайнатов — бывшего руководителя «Роснефти». ННК владеет нефтеперерабатывающим заводом в Хабаровске, с которого в основном и завозят топливо в Камчатский край.

Конкурентом ННК можно считать партнерство «Владелец АЗС Камчатки». Оно объединяет предпринимателей, занимающихся розничными продажами бензина и соляры. Члены партнерства покупают топливо у ННК и реализуют его на собственных АЗС.

Фирма Эдуарда Худайнатов в последние месяцы значительно повысила оптовые цены, однако держит розницу на сети своих заправок. В компании объясняют это тем, что

чувствуют социальную ответственность перед водителями. У «Владельцев АЗС Камчатки» по этому поводу иное мнение. Они считают, что их выдавливают с рынка. «Социальная» деятельность ННК уже привела к тому, что члены партнерства с мая потеряли примерно 40% своих клиентов. И это неудивительно, большинство водителей ездят заправляться в «Камчатнефтепродукт», где бензин стоит дешевле.

«Розничные цены на заправках «ННК-Камчатнефтепродукт» не являются экономически обоснованными — проверка ФАС показала, что сеть компании работает в убыток. ННК временно может себе это позволить... Кроме того, часть потерь в рознице она может компенсировать за счет оптовых продаж. У нас такой возможности нет. Мы не в состоянии работать с отрицательной рентабельностью. Если ничего не изменится, нас в скором времени просто разорят. Тогда, возможно, бензином и солярой на Камчатке будет торговать только одна компания. И она станет диктовать цену уже не владельцам АЗС, а всем водителям», — высказал свое мнение информгентству «Кам 24» представитель партнерства Вадим Кукоба.

При этом, по его словам, владельцы АЗС оказались в ситуации, когда закупать оптом топливо они могут, по сути, только у ННК.

Кстати, несмотря на социальную ориентированность крупнейшего продавца топлива, бензин в крае является одним из самых дорогих в стране. Сегодня на заправках «ННК-Камчатнефтепродукта» АИ-92 стоит 45,60 рубля за литр, АИ-95 — 49,25 рубля, солярка — 50,35 рубля...

Владимир ХИТРОВ — специально для «Новой»

Крым

Спасают санкции

В истории с нынешним топливным кризисом полуостров стоит особняком

Глава республики Сергей Аксенов решил напомнить Москве о санкционном режиме. И написал вице-премьеру Дмитрию Козаку письмо, в котором сообщил, что из-за демарша «Роснефти» полуостров к концу декабря может вовсе остаться без топлива.

— Крымский рынок бензина более чем на 50% зависит от «Роснефти», рынок дизельного топлива — более чем на 90%. Причем все топливо мы покупаем на Санкт-Петербургской бирже, других источников у нас из-за санкций просто нет, — отмечает собеседник «Новой газеты» в Совмине республики. — Дмитрию Козаку было предложено рассмотреть возможность внебиржевых поставок топлива в Крым.

19 ноября представители «Роснефти» объявили о частичном возвращении на рынок.

— Сейчас поставлен вопрос об изменении системы топливного обеспечения полуострова. Это изменение еще должно удовлетворить «Роснефть», но пока мы можем сказать, что позиция Крыма помогла всей России если не избежать, то уж точно отсрочить топливный коллапс.

Крымские автолюбители, однако, надвигающийся коллапс заметить не успели.

— Бензин на автозаправках в наличии, а цены на него действительно заморожены, — говорит главный редактор севастопольского издания «Примечания» Виктор Ядуха. — Другое дело, что они заморожены на уровне 50 рублей за литр 95-го. То есть цена бензина в Крыму и без кризиса кризисная. Виною тому отсутствие конкуренции, и Крымский мост в этом плане, к сожалению, ничего не изменил.

В одной из работающих на полуострове сетей автозаправок «Новой газете» сообщили, что принимают информацию главы Крыма о возможном дефиците бензина «к сведению», но не относятся к ней всерьез.

— Никто, конечно, Крым без бензина не оставит. Такое трудно представить в любом регионе, а уж особенно в том, на который смотрит весь мир. В любом случае в Москве сделают так, что здесь топливо будет. Но даже если какой-то кризис случится и будет уменьшение объемов отгрузки топлива, то едва ли крымским компаниям что-то угрожает: из-за санкций крымский рынок не востребован крупными игроками. Покупать все равно будут у нас.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

Мурманская область

На топливо «займут» у врачей

Рост цен на нефтепродукты пробил дыру в региональном бюджете

В Мурманске подорожание топлива ударило не только по автомобилистам. Вместе с бензином подорожал мазут, которым отапливаются почти все котельные области. На пороге зимы этого удара никто, как водится, не прогнозировал, и в бюджете деньги на закупку топлива по новым тарифам не предусмотрены.

Бензин в Мурманской области резко подорожал в середине октября, и с тех пор демонстрирует плавный рост. Тогда стоимость литра подскочила в среднем почти на рубль — как у сетевиков, так и на независимых заправках. Так, традиционно самые высокие цены показывают АЗС вблизи двух пропускных пунктов российско-финской границы. Во-первых, транспортное плечо 300 км, во-вторых, финны приезжают заправляться, ведь по сравнению с ценником по ту сторону границы у нас все равно дешевле.

Свердловская область

Худшее, конечно, впереди

После окончания заморозки цена на бензин пойдет вверх

— Если «Роснефть» сократит отгрузку топлива независимым нефтяным компаниям (ННК) даже на 40%, а не на 90%, как она это сделала в Сибири, нам просто придется закрыться, — признает менеджер одной из местных ННК. — Свердловская область традиционно находится под контролем крупных игроков: «Роснефти», «Газпромнефти» и ЛУКОЙЛа. Эти компании контролируют здесь 80% рынка автозаправок. Независимым нефтяникам и до нынешнего кризиса приходилось туго, потому что наши заправки стоят на наименее популярных направлениях: север области, Тавда. А Нижний Тагил, Челябинск, Тюмень — почти полная монополия ЛУКОЙЛа и «Газпромнефти».

Независимые нефтяные компании на Среднем Урале, по словам собеседника «Новой», выживают только благодаря целой комбинации факторов.

— Наша компания закупает бензин у «Башнефти» по оптовой цене, да еще и участвует в программе лояльности. Мы делаем низкую наценку для розничных клиентов — ниже, чем сама «Башнефть», и у нас минимальное количество персонала. Все это позволяет продавать бензин при-

Разброс цен дают и ЛУКОЙЛ, и местная сеть «Серкл», и даже в небольших независимых компаниях, которые держат всего по несколько АЗС, можно найти один и тот же 95-й бензин по цене, например, от 44 до 47 рублей за литр. Самую низкую и относительно единообразную цену держит предсказуемо «Роснефть»: 44 рубля за литр 95-го и 48 — за дизель.

Дизельное топливо в регионе традиционно самое дорогое, сейчас средняя цена на него колеблется вокруг цифры 51 рубль за литр. Более острой проблемой становятся цены на мазут, которые в перспективе отразятся в квитанциях за тепло. В марте тонна топочного мазута на бирже стоила около 14 тысяч рублей, к лету перевалила за 20. При этом бюджет области верстали из расчета 13 тысяч за тонну.

Уже сейчас размер субсидии, которую бюджет области должен предоставлять теплоэнергетикам на закупки топлива, вырос с ожидавшихся трех до шести миллиардов. Взять денег неоткуда, бюджет дефицитный. Но если эти ресурсы не изыскать, область зимой замерзнет, как было уже не раз.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

мерно на рубль дешевле, чем его продают на АЗС крупных компаний. И вот тот клиент, который желает сэкономить рубль, идет к нам.

Собеседник «Новой» утверждает, что если завтра «Роснефть», чьей структурой является «Башнефть», сократит отгрузку, то компании, «которые и так вынуждены на всем экономить», просто не смогут зарабатывать.

— Существенных запасов бензина и дизтоплива ни у кого из независимых нефтяников в Свердловской области нет. Неделя-две без отгрузки, и в регионе останутся только крупные игроки.

Что касается цен на бензин, то в Свердловской области они действительно заморожены. Цена 95-го колеблется от 42,2 до 44,4 рубля за литр, Дизельного топлива — от 42,9 до 44,5 рубля за литр. Малые автозаправщики считают заморозку приемлемой мерой, представители крупных нефтяных компаний оперативно комментировать ситуацию отказываются. При этом собеседники «Новой» однозначно утверждают, что после окончания заморозки цена на бензин пойдет вверх.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

О том, как на повышение цен на бензин реагируют французы
СТРАНИЦА 6 ⇨

← СТРАНИЦА 3-5

409 раненых, из них 14 — тяжело, 157 человек взяты под стражу. Одна женщина погибла. Это сводка МВД Франции после первого дня протестов «желтых жилетов». ЖЖ протестуют в первую очередь против повышения цен на топливо, но заодно уж и против снижения уровня жизни.

В понедельник акции ЖЖ по перекрытию дорог стали редкими. В воскресенье протестующих по всей стране было 40 тысяч — тоже намного меньше, чем накануне.

Как сообщило МВД, в субботу («на пике посещаемости») в акциях приняли участие 287 тысяч человек. Кое-где полицейских и жандармов забрасывали «коктейлями Молотова» и камнями, в Труа разбили стекла в префектуре полиции. Было несколько жестких стычек протестующих с «политически несознательными» водителями, которые хотели ехать, а не митинговать.

И хотя глава МВД Кристоф Кастанер и угрожал заранее, что на организаторов ляжет «вся тяжесть ответственности» в случае инцидентов во время акций, о которых власти не были предупреждены в срок (т.е. минимум за 72 часа), угрозы не очень-то подействовали.

Утром в субботу это привело к трагедии: в городке Ле-Пон-де-Бовуазен (Савоя) погибла 63-летняя Шанталь М. Ее случайно сбила 43-летняя женщина, которая в панике («желтые жилеты» не давали ей проехать и стучали по машине) перепутала педали тормоза и газа. Невольную виновницу происшествия, которая в это утро везла свою дочь в больницу, отправили в кризисный центр — в состоянии шока. На следующий день она стала обвиняемой по статье «убийство по неосторожности».

Об акции протеста в Ле-Пон-де-Бовуазен уведомления не поступило, а потому на месте не было полиции, которая могла бы обеспечить безопасность. По крайней мере, это версия местного префекта.

Тем не менее дочь погибшей заявила, что намерена «подать в суд на правительство», так как «именно оно виновно» в том, что люди вышли на улицы.

«Юпитер Макрон, спустишься с небес»

Но главным объектом «народного гнева» в эти дни стал президент Франции.

Во-первых, потому что в единоличной системе управления, которую он выстраивает (за что и получил прозвище Юпитер), нет других громоотводов. Во-вторых, потому что президент уже не раз допускал неосторожные высказывания в адрес «неудачников», которые не могут нормально зарабатывать.

И хотя в последние месяцы Макрон сменил тон (сравните фразу «Мои мысли слишком глубоки для вопросов журналистов» — июль 2017-го и фразу «Помогите мне... Я нуждаюсь в вас: журналисты, граждане, народные избранники» — октябрь 2018-го), но пока все впусую. Не помог и анонс, сделанный дней за десять до протестов, — о том, что малоимущие получают помощь для частичной компенсации роста цен на топливо.

В субботу и воскресенье над толпами людей в желтых флуоресцентных жилетах чаще всего поднимался рифмованный крик: *Macron demission!* («Макрон, в отставку!»).

У Елисейского дворца, к которому в субботу днем толпа подошла на расстояние ста метров, звучала еще и рифма *«Jupiter, redescends sur terre, c'est la misere»* («Юпитер, спустишься на землю, здесь нищета»).

Место Юпитера в воскресенье вечером к народу в эфире канала France 2 «спустился» премьер Эдуар Филипп. Он сказал, что послание «желтых жилетов»

РИА Новости

Желтые жилеты

«Оккупировали» Францию

Повышение цен на топливо вывело на улицы сотни тысяч автовладельцев

услышано, но «менять направление пути» правительство не намерено: налоги на углеводородное топливо снижать нельзя.

Сам Макрон только-только провел утомительный недельный тур по заброшенным коммунальному северу и северо-востоку, совместив «мемориальные мероприятия» к 100-летию Первой мировой с пиар-акцией по донесению президентского слова до самых глухих уголков страны. Но акция, судя по всему, не скрасила имидж «президента богатых»: в воскресенье был опубликован соцопрос, показавший, что рейтинг Макрона обвалился еще на 4 пункта, до 25%.

И хотя пока у власти нет видимых оснований для того, чтобы преувеличивать серьезность угрозы, исходящей от «желтых жилетов» (287 тысяч — это не так много в масштабах 67-миллионной страны, в которой митинг — национальный спорт), но Макрон заявил, что «остерегается движений, в которых столько всего перемешано».

Кто в «желтых жилетах» и что им нужно

Активисты ЖЖ подчеркивают, что среди них нет лидеров. Принято считать, что катализатором протеста стала адресованная (еще летом) министерству экологии петиция за «понижение цен на бензин и дизель». Ее составила 32-летняя жительница парижского пригорода, «малая предпринимательница» Присцилла Людоски.

К вечеру вторника под петицией о снижении цен подписались уже 950 тысяч человек, и она вошла в десятку самых массовых за всю историю французской страницы Change.org.

Помимо госпожи Людоски, среди главных «моторов» движения называют 33-летнего водителя Эрика Друэ, тоже живущего в парижском пригороде.

Друэ, вероятно, был первым из тех, кто с группой товарищей через фейсбук призвал провести общенациональную акцию «желтых жилетов» 17 ноября.

(Почему желтые жилеты? Потому что это атрибут, который должен быть в машине каждого французского водителя — на случай аварии или поломки авто.)

Потом в фейсбук возникло больше сотни страничек, посвященных акции, а размещенную там же песенку юмориста Антони Жубера со сказочным названием «Если бы у меня было дизтопливо за 1 евро» послушало более миллиона человек.

Газета *Le Parisien* посчитала, что «средняя французская семья», у которой один автомобиль, в этом году стала платить за топливо на 250–350 евро больше (за год). Это сумма, которую у французов принято считать заметной, даже если в пересчете на месяц получается «пустяк».

Добавьте к этому пустяку годовой рост цены на мазут, которым отапливаются почти 4 миллиона домов во Франции, — с 60 сантимов до 1 евро с лишним. Добавьте рост цен на газ. Добавьте небольшой рост социальных сборов с пенсий и отмену некоторых социальных пособий. Добавьте чрезвычайно непопулярную в провинции меру по снижению максимально допустимой скорости на второстепенных дорогах с 90 до 80 км/ч.

Добавьте «оптимизацию», которой вот уже пару десятков лет подвергается малонаселенная провинция (хотя, конечно, не в тех масштабах, как в России,

но кто же сравнивает), с закрытием почтовых отделений, школ, местных ж/д линий... Добавьте сюда безработицу, которая пока, несмотря на все реформы Макрона, не хочет снижаться. Наконец, добавьте сюда тот факт, что многим людям в провинции приходится ездить на работу на машине.

И недавняя фраза Макрона о том, что работу во Франции найти легко — «достаточно лишь перейти улицу», — наверняка вызвала у многих дополнительный прилив любви к президенту.

К протестующим сейчас пытаются присоединиться все оппозиционные силы: от ультраправой Ле Пен до ультралевого Меланшона, но «желтые жилеты» пока публично отрываются от любой «политики» и ждут конкретных мер по «улучшению жизни».

При нынешнем уровне мобилизации протестующие вряд ли добьются многого, но оптимисты говорят о «новом мае 1968-го», который приведет к коренному переустройству общества.

Такие же разговоры велись весной 2016-го, когда в стране началось протестное движение «Ночь на ногах» (люди занимали площади и вели дебаты; примерно так, как это делалось в Москве во время «ОккупайАбай»). Но через пару месяцев «ноги устали», и люди разошлись. На вопрос, что будет в этот раз, не ответит и Макрон.

Водитель Друэ зовет народ на большую манифестацию в Париж в субботу, 24 ноября.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Париж

Шаг на пути к бессмертию

Экспертный совет при правительстве выступил с инициативой ввести в стране акциз на колбасу, сосиски и бекон. Инициатива понимания не встретила

Эксперты узнали, что эти продукты содержат канцерогены и повышают риск возникновения рака, что, в свою очередь, заставило экспертов задуматься о том, не следует ли регулировать потребление этих продуктов так же, как и других канцерогенов (например, алкоголь и сигареты). В результате предлагаемых мер стоимость колбасных изделий может вырасти почти на 30%, но это будет исключительно для нашего блага: «Вырученные средства пойдут на удешевление продуктов здорового питания. Например, предлагается отменить или снизить НДС на орехи, бобовые, свежие овощи, зелень и фрукты, цельнозерновые продукты, оливковое масло и другие».

В Минздраве идею поддержали, хотя и отметили, что конкретные шаги еще обсуждаются. Зато Министерство сельского хозяйства идею введения акциза на переработанные мясoproдукты ожидаемо отвергает. «Министерство не считает данную инициативу целесообразной, обоснованной и в достаточной степени проработанной», — сообщили в пресс-службе ведомства.

Энтузиасты борьбы за здоровый образ жизни из Экспертного совета ссылаются на статистику Всемирной организации здравоохранения: если каждый день есть по 100 граммов «красного мяса», риск заболеть повысится на 17%. В то же время сами специалисты ВОЗ признаются, что связь потребления мяса и риска возникновения рака изучена очень мало. Поэтому ВОЗ «рекомендует государствам задуматься о сокращении потребления переработанного и красного мяса, но избегает строгих указаний для обычных граждан».

Обычные же граждане привыкли в неожиданных приступах заботы о себе видеть прежде всего желание государства в очередной раз облегчить их кошельки.

Конечно, борьба с онкологическими заболеваниями — цель, оправдывающая многие средства. Но я бы все-таки предостерег от завышенных ожиданий немедленного чуда. Так, нельзя не порадоваться, что за последние 4 года натуральный объем продаж сигарет в стране снизился более чем на четверть: с 18,3 до 13,1 млрд упаковок. Наверное, следовало бы ожидать и заметного сокращения смертей от онкологии, что с самого начала и было главной заявленной целью антитабачной кампании? Увы! Линейной зависимости не просматривается. Во всяком случае, по данным Минздрава, число умерших от злокачественных новообразований россиян в 2017 году составило 274,2 тыс. человек — почти столько же, сколько в 2015-м, когда в России был поставлен рекорд смертности от рака за 11-летний период.

Никотин, конечно же, яд. Курильщики не жалко. Но вполне может быть, что, отказавшись от сосисок с беконом, мы решаем побед в битве за здоровье людей не достигнем. Ну так хотя бы бюджет за счет не отказавшихся (в силу окончательно непобежденной привычки питаться) пополним.

Как говаривал почти двести лет назад один из умнейших людей России адмирал Николай Семенович Мордвинов, «можно принять меры против голода, наводнения, против огня, моровой язвы, против всяких бичей земных и небесных, но против благодетельных распоряжений правительства решительно нельзя принять никаких мер».

«Благодетельные распоряжения правительства» в списке средств массового поражения, как и раньше, остаются вне всякой конкуренции.

Вообще-то полезнее всего не есть. Ничего. Риск умереть уменьшится практически до нуля, на пути к бессмертию останется только победить дорожно-транспортные происшествия.

Павел ГУТИОНОВ,
обозреватель «Новой»

«Благодетельные распоряжения правительства» в списке средств массового поражения, как и раньше, остаются вне всякой конкуренции

РИА Новости

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Килограмм секунд

России не помешали бы собственные эталоны мер и весов

Килограмм уже несколько дней не кило, а черт его знает что. На конференции по мерам и весам в Париже для килограмма установили новый эталон и сбили нормальных людей с толку. Объяснили, что раньше килограмм был представлен цилиндром из сплава платины и иридия, а теперь — вы только подумайте — он привязан к некоему понятию, которое у физиков называется «постоянной Планка». И лишь сообразительный человек поймет, что постоянная Макса Планка — это его жена Мари Мерк.

Ну ладно, взвесим все «за» и «против». Взвесим и поймем, что не надо нам держаться за какие-то парижские эталоны. Надо иметь свой килограмм, которым мы могли бы распоряжаться по своему усмотрению. Мало ли какие ситуации бывают. Вот сообщение: в Мурманской области сожгли 31 килограмм винограда. Нет, это не неосторожное обращение с огнем, не окурки кто-то бросил на складе. Сожгли целенаправленно и дотла, потому что виноград прибыл каким-то сложным путем из Испании, а у нас касательно него уже несколько лет оскомина и санкции.

Что такое 31 килограмм винограда? Для отчета Россельхознадзора это мало. А для раздражения северного потребителя много. Тем бы отчитаться килограммов за 300, а этому лучше бы сообщить, что спалили всего килограмм. И можно было бы обставить все по-честному. Просто понадобилось бы два отдельных взвешивания с помощью суверенных гирь.

Не вредно было бы свой метр ввести. Хоть метр с кепкой, но свой. Ведь эталонным метром не очень-то покомандуешь. Примечательная история, связанная с длиной корабля в метрах, случилась в Астрахани, где строится и уже вроде достраивается первый российский круизный лайнер «Петр Великий». Как сообщали СМИ, возможности судостроительного предприятия не позволят спустить готовое судно на воду — оно неожиданно оказалось на 40 метров длиннее стапеля (могли бы предусмотрительно вспомнить, что царь Петр был громадного роста). Теперь стапель придется на ходу модернизировать, а это очень дорого. Насколько дешевле перемерить корабль нашим независимым метром, записать в акте какую нужно длину, и пусть плывет себе лайнер, и семь футов ему под килем (футы пусть уж останутся какими были).

Еще с такой единицей, как секунда, надо бы разобраться. Читали, наверное, что зарплаты некоторых руководителей наших госкорпораций достигают полумиллиона рублей в день. При восьмичасовом рабочем дне эти трудолюбивые товарищи имеют 62 с половиной тысячи в час. Ну и, соответственно, 1000 с лишним в минуту и примерно 17 рублей в секунду. Представляете, три-четыре секунды поработал — и бутылка пива! Пока думал, какого взять, темного или светлого, уже на бутылку дешевого коньяка набежал. Что это означает? Только то, что какой-то непорядок у нас с секундами.

Ну и особенно он проявляется, когда наш президент куда-то опаздывает. Там, конечно, не о секундах речь, но подправив секунды, мы и минуты, и часы заставим служить репутации солидной державы. Кто тогда скажет, что президент так опоздал на официальную встречу, что бумага, которую ему приготовили на подпись, уже пожелтела от времени? У вас свои часы и минуты, а у нас — свои. И наша секундная стрелка никуда не торопится.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Смогут ли власти навязать российским пользователям интернета «китайский сценарий»? Почему до сих пор не работает «пакет Яровой», а крупные западные компании открыто игнорируют требования Роскомнадзора? И кто побеждает в гонке вооружений цензоров и сторонников свободной Сети? Об особенностях российского регулирования интернета корреспонденту «Новой» рассказал Карен КАЗАРЯН, главный аналитик Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК).

— Читается, что золотой век интернета — это 1990-е годы, когда в Сети обитали в основном технически продвинутые IT-энтузиасты. Это было саморегулируемое сообщество, до которого государству не было дела. Когда стало понятно, что эта либертарианская утопия долго не протянет?

— Если говорить о глобальном интернете, то тут, мне кажется, все просто. Когда в конце 1990-х бизнесы, за которыми практически ничего не стояло, начали получать миллиардные капитализации (и тем более после кризиса доткомов), пришло понимание, что эту сферу нужно регулировать. Первые два американских закона об интернете, CDA и DMCA, появились в 1997 и 1998 годах. Это та граница, после которой в мире начали принимать специализированное законодательство относительно интернета, а не телекоммуникаций в целом.

— А если говорить о России?

— В России интернет долго вообще не трогали: как ни странно, благодаря президенту. В 2001 году была встреча Путина с интернет-отраслью. Тогда еще было не очень понятно, что это такое, но там были Солдатов, Носик и другие деятели Рунета. И тогда президент сказал, что не надо регулировать российский интернет — он маленький, пусть себе сам растет. И 10 лет об этом почти не вспоминали. Был принят закон о персональных данных, но он принимался, по сути, под лоббированием авиационной индустрии, потому что им нужно было соответствовать определенным международным соглашениям. Телекоммуникационное регулирование как-то менялось, но к интернету отношение было очень опосредованное. В 2008 году написал закон об информации, который заложил основы регулирования, но на реальный интернет, по большому счету, он не влиял.

Только в 2011 году начались первые разговоры о блокировках и о том, что нужно мониторить происходящее в интернете. Как это всегда бывает в таких случаях, изначально все объяснялось заботой о детях. Тогда же ВСГ сделала первый большой отчет про Рунет, в котором его экономика оценивалась в 0,5% ВВП.

Хотя регулирование началось только в 2011 году, «энтузиастская» часть Рунета закончилась еще в 2006-м. Тогда начались первые крупные поглощения: Mail.ru принялся скупать разные проекты, будущий Rambler стал укрупняться и приобретать медийные активы. При Медведеве был некий, можно сказать, ренессанс Рунета, потому что президент был с айфоном, ездил на интернет-форумы и писал в твиттере. Но Медведев кончился, и вместе с ним кончились все иллюзии.

— В последние годы российские власти взяли курс на ужесточение регулирования национального сегмента Сети. Под этим понимается создание собственной критической IT-инфраструктуры, укрепление цифрового суверенитета, перенос в Россию серверов с персональными данными россиян. Насколько все эти инициативы осмысленные, если взять за скобки интересы бюрократов и спецслужб?

— Давайте абстрагируемся от того, что мы живем в России, и политика у нас такая, какая она есть. Говорить о критической инфраструктуре, кибербезопасности и защите данных — это абсолютно правильно. Человек, который занимается национальной безопасностью, должен

думать о таких вещах. Более того, там, где нет политики в области критической инфраструктуры, там, как правило, и с интернетом все плохо. Российские законы в этом смысле не очень оригинальны, мы брали европейские и американские примеры.

— Что вообще имеется в виду под защитой критической инфраструктуры?

— То, что все юридические лица, которые каким-то образом участвуют в телекоме, должны самостоятельно пройти оценку своего бизнеса на предмет важности его функционирования для государства и граждан РФ. Если эта оценка высокая, то они должны совместно с компетентными органами разработать план обеспечения кибербезопасности, который включает в себя организационные меры, техническое оборудование, шифрование, систему отчетов об инцидентах, быстрое реагирование на попытки взлома, поиски уязвимостей и так далее. Понятно, что если ты оператор связи в телекоме, то у тебя совершенно другие риски, чем если ты интернет-магазин или платежная система класса «Яндекс.Деньги». Если такая система вдруг выйдет из строя, то десятая часть платежей в онлайн сразу отрубится — это серьезные убытки.

Эти меры — некоторое обременение для бизнеса, но, с другой стороны, они заставляют его понять, что если он тратит на безопасность недостаточно средств, то в случае какого-то инцидента его потери будут гораздо больше. Это, в общем, правильный, риск-ориентированный подход. Потому что если честно, то у реального бизнеса, который у нас ринулся в цифровизацию, с кибербезопасностью, как правило, полный швах, если не брать в расчет IT-компания. В основном компании соблюдают законодательство о защите персональных данных, чтобы их не оштрафовал Роскомнадзор, а реальной защиты нет. Отсюда постоянные утечки и практики незаконного сбора и продажи сырых данных. Даже в банках с этим проблемы: в Сбербанке, который формально руководит мероприятиями по дистанционной безопасности и цифровой экономике, случается массовая утечка данных, причем по очень дурацкой причине.

— И с цифровым суверенитетом то же самое?

— Что касается цифрового суверенитета, то здесь уже начинаются какие-то уловки. Например, хорошо, когда трафик, который должен идти внутри страны, идет внутри страны. Но есть ли у нас с этим проблема? Несмотря на то что под это пытаются протолкнуть целый законопроект, повод там абсолютно надуманный: с заграничным трафиком у нас никаких проблем нет. Тот факт, что происходит много соединений с зарубежом — это хорошо. Интернет в принципе был создан так, чтобы было много разных путей подхода сигнала. Это на случай, если какие-то из них перестанут работать. Когда вы снижаете их количество, вы ухудшаете связность, а не

улучшаете. Вам кажется, что вы что-то централизуете, но на самом деле вы просто делаете устройство национального интернета менее эффективным.

Хорошо ли, когда у вас оборудование собственного производства? Конечно. Но, опять же, это лукавство. Да, в США воюют с компанией Huawei, которую у нас, кстати, активно продвигают на рынке. Я не знаю, опровергнут или нет информацию про взломы чипов Super Micro, на которых у нас СОРМ любят делать. Но как можно говорить о российском оборудовании, когда у вас вся начинка китайская? Понятно, что это опять коммерческие интересы.

Можно пойти и дальше. В самом Китае такая же проблема: они не производят чипы, а закупают их в основном в США и Японии на сотни миллиардов долларов в год, а Трамп поставил это под угрозу. Даже если Китай запретит иностранные чипы, то нужно будет где-то найти оборудование для производства чипов. Производителей такого оборудования три штуки на весь мир, и все они расположены вообще не в Азии. То есть невозможно создать производственную цепочку, чтобы делать полноценное оборудование в одной стране. Другое дело, что в России есть собственные заводы, которые производят чипы. В них не очень хорошие процессоры, но где-то их можно применять и в разумных границах

документов, которые сливались, мы знаем, например, что США постепенно переключаются на точечный сбор данных, то есть собирают только в случаях, когда в этом есть необходимость. Формально это все равно происходит без решения суда или с помощью засекреченных судов разведки, либо с помощью того, что пришло на смену Patriot Act: точечный сбор, использование инструментов взлома, установка прослушки на устройства подозреваемого. Но компаниям перестали выкручивать руки и заставлять передавать данные пользователей.

— Это произошло из-за давления общенности или больше по прагматическим причинам?

— По обеим причинам. В этом все меньше смысла. Как ни крути, первый,

В «гонке вооружений» со свободным интернетом государство всегда будет на шаг позади

Заговорит ли Рунет

поддерживать. Это хотя бы выглядело как разумная политика, а не прямое лоббирование коммерческих интересов.

— Как я понимаю, одна из главных фобий государства в области кибербезопасности связана с тем, что иностранные IT-корпорации делятся данными россиян со спецслужбами своих стран.

— В правовых государствах процедуры law enforcement access несколько прозрачнее, чем принято считать.

— Это аналог нашего СОРМ?

— Не совсем. Начнем с того, что «пакет Яровой» в принципе не имеет прецедентов в мире. Не то чтобы нигде больше не собирают данные, нет. После Сноудена мы знаем про целый ряд программ США разной степени секретности. В Китае есть определенные структуры для сбора данных. Но ни одной стране в мире не приходило в голову заставлять частные компании собирать данные и самим все это оплачивать. Это исключительно российская новелла. Более того, за последние пять лет крупные спецслужбы пришли к выводу, что собирать данные массово не только дорого, но и бесполезно. Вы ничего в этом массиве не найдете, когда надо будет. Чтобы обрабатывать эту информацию в реальном времени, нужно жуткое количество денег, да и обходить шифрование тоже непросто. Из последних подвижек и

кто сильно поссорился с США, — это Европа, которая резко начала принимать свои законы о защите пользовательских данных и разорвала договор об обмене данными с Америкой. И с этим пришлось как-то жить. Поэтому, безусловно, во всех странах существуют определенные законные конструкции, которые позволяют собирать данные для целей спецслужб. Вопрос в том, что там существует какая-то система сдержек, чтобы контролировать это. Во-вторых, это происходит за счет государства. В редких случаях есть некая программа субсидирования частного сектора. И в-третьих, массовым сбором никто не занимается, это просто лишние расходы.

Поэтому, когда мы говорим о том, что они куда-то передают наши данные... А что меняется от того, что мы приняли 242-й ФЗ? Окей, все компании гордо отчитываются перед Роскомнадзором, показывая договор с российским хостингом, в котором сказано, что они хранят первичные данные на территории РФ. Надзорные органы делают вид, что все прекрасно. Но проверить, так это или нет, никому не дано, потому что у Роскомнадзора нет полномочий вмешиваться в технические процессы, да и специалистов для этого нет. Во-вторых, трансграничная передача данных все равно разрешена: мы являемся членами 108-й конвенции, по которой признаем наличие адекватной защиты данных во всех странах-участниках.

— Правильно ли я понимаю, что значительная часть «пакета Яровой» не может быть реализована чисто технически? Зачем вообще было принимать такой закон?

— По факту сразу после принятия этих законов куча народу принялась строить дата-центры, включая сына экс-главы «Роснефти» Сергея Богданчикова.

«Пакет Яровой» в принципе не имеет прецедентов. Но ни одной стране в мире не приходило в голову заставлять частные компании собирать данные и самим все это оплачивать

Карен Казарян

Владимир Гердо / ТАСС

помогут, но это довольно странный момент. Google, Apple и все остальные, конечно, проигнорировали все запросы Роскомнадзора. Точнее, они выкатили в ответ большое письмо с кучей юридических вопросов о том, с какой радости они должны удалять Telegram из своего магазина. Роскомнадзор на это ответить не смог. Но очевидно, что когда они все это начинали, кто-то уверовал в возможность достичь цели. Тот факт, что даже рация Zello избегала блокировки почти год, видимо, их не потревожил.

— **То есть в этой гонке вооружений частный сектор всегда будет на шаг впереди?**

— Более того, чем дальше, тем в принципе ниже становится эффективность блокировок. Технологическое развитие протоколов интернета идет в сторону того, что блокировать будет сложнее, а обходить — легче. Взять тот же IPv6, когда у вас IP-адресов больше, чем звезд на видимом небе. Это уже не несколько миллиардов адресов, которые давно разобрали, и требуются средства, чтобы их арендовать.

— **Вы говорите, что китайский файрвол в России воспроизвести не получится. Тем не менее Жаров не раз рассказывал о тесном сотрудничестве Роскомнадзора с китайскими коллегами по вопросам фильтрации данных и регулирования интернета. Что такого уникального в системе**

они настраивают фильтры поиска на уровне своих клиентов. Есть несколько полугосударственных компаний, которые занимаются хранением данных: крупные сети и дата-центры. Раньше была многочисленная армия «дружинников», почти миллион человек, которые сидели в соцсетях и вручную искали противоправный контент. Насколько я понимаю, их использование сейчас тоже сходит на нет, потому что это неэффективно, тем более когда есть искусственный интеллект.

— **Если пользователь владеет хотя бы технологией VPN, то обойти эти фильтры не составит труда?**

— Да, все равно эти системы обходятся. Простые VPN, скорее всего, не будут работать, потому что почти все известные коммерческие операторы давно разобрали сигнатуры протоколов. DPI видит зашифрованный трафик, примерно понимает, чей он, и отсекает его. Но, например, всякие shadowsocks и прочие новомодные средства шифрования вполне работают. Борются с ними дорого и неэффективно. Да и зачем, если есть много других методов воздействия на «неблагонадежных» граждан? Основные массы заниматься обходом все равно не будут. При этом надо понимать, что внутри китайского интернета есть абсолютно все, что душе угодно. А те несколько процентов населения, которым этого недостаточно, могут смотреть свой ютубчик через VPN.

— **В последние несколько лет многие заговорили о разочаровании в интернете. Тим Бернерс Ли, стоявший у истоков Всемирной паутины, заявил, что Сеть находится в критическом состоянии. Все могущество сконцентрировано в руках нескольких крупных компаний: Google, Facebook, Apple и Amazon. В будущем вместо демократичной глобальной Сети нас ждет несколько закрытых частных интернетов под контролем гигантских корпораций. Вы верите в такую антиутопию?**

— Мне кажутся забавными такие разговоры. Разные апостолы технооптимизма вроде журнала Wired, которые последние 20 лет рассказывали нам о том, как будет хорошо, когда придет интернет, вдруг проснулись и увидели, что в реальности все идет к какому-то киберпанку. Рост компаний и появление интернет-гигантов все предвидели: понятно, что есть «сетевой эффект», и он значительно усиливается, когда у вас миллиарды пользователей интернета. Чего технооптимисты не учли, так это того, что большое количество пользователей необязательно является благом. Обычно так и есть: можно взять массу примеров из Африки, где даже базовый доступ к информации о погоде увеличивает заработок фермера вдвое. Но довольно глупо было предполагать, что вы возьмете людей, которые живут в XIX веке, втащите их в XXI век, и они тут же научатся работать с информацией. И в западном мире люди толком этого не умеют: темпы развития технологий за последние 20 лет сильно превышали то, что человек может переварить за это время. Причем никто не собирался готовить людей к новой информационной среде. Помимо инженерной части здесь есть культурологическая составляющая, которой никто никогда особо не занимался. Сейчас в Силиконовой долине очень любят говорить о том, что чисто инженерные продукты очень плохо работают. Создаются целые команды философов и социологов, которые пытаются дополнить картину. Плюс на эти проблемы наложилась новая экономика, которую тоже никто не понимает. Например, как оценивать ВВП в виртуальном мире? Поэтому этот мир так сложно нормально регулировать.

Беседовал **Арнольд ХАЧАТУРОВ**,
«Новая»

Полную версию читайте
на сайте «Новой»

ПО-КИТАЙСКИ?

Ему потребовалось несколько лет, чтобы выяснить, что это бизнес дорогой и низкомаржинальный, а потом продать с убытками свои дата-центры. Кроме коммерческих интересов есть еще один момент. За два года картина изменилась, плюс выяснилось, что закон написали таким образом, что многие хотелки оттуда просто не могут быть реализованы. Как я понимаю, на изменение закона есть некий мораторий. Иначе люди, которые пробивали этот закон, должны были бы встать и сказать, что закон написан ужасно. Этого, конечно, сделать никто не может, поэтому все так и складывается. Для операторов связи до сих пор нет требований к оборудованию, как и самого оборудования. Понятно, что есть ГК «Цитадель», которая, скорее всего, станет основным поставщиком оборудования, и тогда требования появятся. Но до конца года это вряд ли произойдет. Все участники этого процесса сами загнали себя в административную ловушку и пытаются как можно сильнее затянуть принятие решений.

— **Было сразу понятно, что государство вряд ли сможет с наскока навести порядок в интернете, но над действиями Роскомнадзора в войне с Telegram смеялись абсолютно все — включая, кажется, чиновников из правительства. С чем связаны регулярные провалы этого ведомства?**

— Я бы отметил три проблемы. Первое: у Роскомнадзора слишком много функций. У меня нет особых претензий к той его части, которая занимается защитой данных. Но если бы ее выделили в отдельное ведомство, я думаю, они работали бы гораздо более убедительно. Когда у тебя такой общий фон работы, как ты занимаешься защитой данных — никого уже не волнует. Второй момент связан с деньгами. Очевидно, что все новые обязанности, которые налагаются

на надзорные органы, требуют средств, хотя к каждому законопроекту идет приписка, что он «не требует дополнительного финансирования из бюджета». У Роскомнадзора мало сотрудников, перекидывание людей из ФГУП «Главный радиочастотный центр» не помогает, плюс уголовные дела несколько охладили эту практику. Там есть хорошие юристы, но им тяжело нанять технических специалистов, причем не только по финансовым причинам, но и по причинам

«Золотой щит», что мы не сможем скопировать опыт китайцев?

— Есть несколько составляющих. Во-первых, в Китае кардинально другая структура интернета. Там она жестко централизована: есть много внешних выходов, но их контролируют две государственные компании. Все магистральные жестко контролируются, в некоторые провинции понятным образом проходит интернет, в некоторые (к уйгурам или Тибет) — нет.

« Технологическое развитие протоколов интернета идет в сторону того, что блокировать будет сложнее, а обходить — легче. Взять тот же IPv6, когда у вас IP-адресов больше, чем звезд на видимом небе »

общего имиджа. Даже из Минсвязи никто не пойдет работать в Роскомнадзор. Поэтому нужно делить Роскомнадзор и выделять некоторые направления в отдельные органы, а лишние части, такие как работа в области СМИ, например, отдавать в профильные ведомства.

— **Если Роскомнадзору дать денег на оборудование для DPI (Deep Packet Inspection — системы фильтрации трафика в реальном времени), это что-то изменит в эффективности блокировок?**

— Мне кажется, пара миллиардов долларов (а такое оборудование стоит не меньше) в любом случае не возникнет из воздуха. Любые мечты о том, что в России можно сделать фильтрацию по типу китайской, всегда разбиваются о суровые цифры, и так будет всегда. Про это вообще надо забыть. Возможно, они рассчитывали, что платформы им

В любой момент времени эта дуополия телеком-компаний примерно понимает, как будет идти сигнал. За счет этого сильно удешевляется установка DPI-оборудования, потому что есть понятные точки, где его надо ставить, и этих точек ограниченное количество. При этом в реальном времени все равно мало что анализируется. Как правило, проходит некоторое время для перенастройки оборудования, пока система начнет обрабатывать новые запросы. При этом в Китае нет четкого черного списка адресов, он постоянно меняется. Даже в этой модели невозможно постоянно блокировать миллионы сайтов, это просто нерационально.

В крупных китайских технологических компаниях, вроде Baidu, Alibaba и Tencent, есть специальные отделы, которые каким-то образом помогают системе государственной цензуры. Возможно,

19 ноября Генпрокуратура России выступила с «сенсационным» заявлением, сообщив, что, во-первых, в отношении основателя фонда Hermitage Capital Уильяма Браудера возбуждено новое уголовное дело — на этот раз о создании преступного сообщества (Тверским судом Москвы он уже осужден за уход от налогов и хищение акций). Статья 210 УК РФ. До 20 лет. Во-вторых, Генпрокуратура заподозрила, что Сергея Магнитского, юриста фирмы Firestone Duncan, обслуживавшей интересы фонда Hermitage, отравили, и отравили по приказу Браудера, так как он был «одним из ближайших сообщников» главы Hermitage, и тем самым последний хотел избежать разоблачения о совершенных им экономических преступлениях. В-третьих, «весьма вероятным» в ведомстве Юрия Чайки назвали причастность Браудера к отравлениям номинальных директоров разных ООО (у Hermitage в ходе обыска в 2007 году были украдены уставные печати этих ООО) — Октая Гасанова, Валерия Курочкина и Семена Коробейникова. Этим троим, а также Магнитского по приказу Браудера ни много ни мало отравили (кто — пока не сообщается) «диверсионными химическими веществами». И экспертный анализ биологических материалов всех четверых якобы «позволяет сделать вывод, что у погибших при жизни имелись признаки отравления токсичным, водорастворимым неорганическим соединением алюминия». Отравление спровоцировало у них развитие острой печеночной недостаточности, что должно было инсценировать «естественную картину смерти».

Какое конкретно отравляющее вещество было применено, в Генпрокуратуре не раскрыли, но предупредили: работы в этой сфере «ведутся в США, Франции, Италии». Причем синтезировано вещество может быть только в специализированных лабораториях.

Все бы ничего. Но непонятно, почему Генпрокуратура столько лет молчала? Ведь названные люди умерли 9–11 лет назад. Так, Валерий Курочкин, наркоман, уголовник, номинальный директор одного из трех ООО, отравился алкоголем в Борисполе в 2008 году. Сергей Коробейников, торговец женскими чулками, который неожиданно стал главой «Универсального банка сбережений» перед самой его ликвидацией (через банк прокачивались украденные из бюджета деньги), выпал из окна пентхауса в Москве в 2008 году. Октай Гасанов, охранник торговых площадей, приехавший в Москву из Баку, тоже номинальный директор украденного у Hermitage ООО, скончался в Москве в 2007 году. Ну, а юрист Сергей Магнитский, вскрывшей аферу с хищением более 5,4 млрд рублей из бюджета под видом возврата налога на прибыль украденных у Hermitage уставных печатей ООО, в 2008 году был арестован и спустя 11 месяцев умер в СИЗО «Матросская Тишина». Перед смертью, как установила независимая экспертиза, Магнитского конвоировали в отдельную камеру восемь конвоиров для диагностики «психологической неадекватности» вследствие его периодических жалоб на плохие условия содержания, неоказание медпомощи и угрозу жизни (всего около 100 жалоб).

Еще независимое расследование установило, что в этой отдельной камере конвойные избивали его дубинками. И почему-то в графе «диагноз» врачи «Матросской Тишины» сначала написали про закрытую черепно-мозговую травму, полученную Магнитским (потом эта запись из акта смерти исчезнет)... Почему же Генпрокуратура не смогла сразу установить, что Магнитский отравлен, а вместе с администрацией СИЗО с пеной у рта доказывала, что причиной смерти Магнитского стало слабое сердце и острый панкреатит? И по какой причине прокуратура Преображенского района Москвы сразу же отказала родным Магнитского в повторном судебно-ме-

« Это уже пятая попытка Москвы объявить главу Hermitage Capital в международный розыск. В этот раз на основе уж совсем каких-то экзотических обвинений

дицинском обследовании тела покойно? И почему только сейчас Генпрокуратура решила анализировать биологические материалы покойников? И кстати, а где хранились эти биологические материалы, откуда их достали спустя 9–11 лет?

Все эти тонкости Генпрокуратура пока обходит стороной. Возможно — доказательства будут впереди. Но свидетели «отравления» уже есть. Например, такие: «Версия об отравлении Магнитского именно Браудером подтверждается и журналистом Олегом Лурье, который содержался с ним в одной из камер», — заявил журналистам официальный представитель Генпрокуратуры Александр Куренной, забыв уточнить одну деталь: «журналист» Лурье был осужден за вымогательство денег у героев своих статей (за определенные суммы

обещал не публиковать написанный им компромат и шантажировал).

Свою лепту в сообщение о новом уголовном деле против Браудера внес и советник генпрокурора Николай Атомоньев. Оказывается, сообщил господин Атомоньев, Браудер причастен и к отравлению в Великобритании российского бизнесмена Александра Перепеличного. Напомним, тот упал замертво во время пробежки в графстве Суррей в 2012 году.

Ну и, наконец, в Генпрокуратуре сообщили, что им удалось установить, как компании Кипра, Латвии и Швейцарии обналичивали и отмывали «сотни миллионов долларов» «в интересах Браудера».

Про то, в чьих интересах из российского бюджета были украдены 5,4 млрд рублей, в Генпрокуратуре, конечно, не

говорили. Не лишним будет напомнить, что именно заместитель генпрокурора Виктор Гринь в сентябре 2010 года изъясил у Следственного комитета дело № 374015, то самое, что изначально было возбуждено по инициативе Hermitage о хищении 5,4 млрд рублей и в котором были все улики против мошенников и крышевавших их сотрудников МВД, и передал его милиционерскому следствию — в СК при МВД следователю Олегу Сильченко. Тот соединил его с уголовным делом против самого Hermitage и направил в суд вместе с оставшимися в живых номинальным директором одной из ООО Хлебниковым, который был осужден особым порядком и которого про деньги никто не спросил. В итоге дело о хищении 5,4 млрд рублей из бюджета было успешно и надежно спрятано в архиве Тверского районного суда г. Москвы. В нем остались лишь мертвые: Гасанов, Коробейников, Курочкин и... Магнитский. А в мае 2011 года дальнейшее расследование о хищении миллиардов и вовсе прекратили.

В планах Генпрокуратуры, о чем 19 ноября также сообщили ее сотрудники, — разумеется, объявить Уильяма Браудера в международный розыск, «с последующим задержанием и выдачей».

О тметим, что это уже пятая попытка Москвы объявить главу Hermitage Capital в международный розыск. В этот раз на основе уж совсем каких-то экзотических обвинений. Так, российское бюро Интерпола, во главе которого стоит Александр Прокопчук, по некоторым данным, выходец из КГБ, и который в настоящее время претендует на пост президента международной организации, трижды в период между 2012 и 2015 годами пыталось добиться объявления Браудера в международный розыск. Но не смогло убедить штаб-квартиру Интерпола в отсутствии у властей РФ политических мотивов. Генеральный секретариат трижды отказывал России в задержании и экстрадиции Браудера, обвиняя Москву в нарушении устава, норм и правил международной организации. А Совет Европы в 2016 году подверг Москву критике, называя ее попытки добиться ареста неудобных политических оппонентов (представителей оппозиции, бизнеса, украинских чиновников и политиков, фигурантов «блоготного дела», блогеров) через Интерпол «злоупотреблением красными циркулярами». В октябре 2017 года российское бюро Интерпола предприняло четвертую попытку объявить Браудера в розыск. Однако генеральный секретариат Интерпола запрос снова не признал и удалил имя бизнесмена из базы данных. И вот пятая попытка... Чем она закончится — покажет самое ближайшее время.

Выборы президента Интерпола должны состояться уже 21 ноября в Дубае на Генеральной Ассамблее организации. Москва уже заявила, что верит в победу Прокопчука. Очевидно сейчас лишь одно: Москва при Прокопчуке как использовала Интерпол в своих интересах, так и продолжит использовать, если его изберут президентом — с утроенной силой. А о последствиях этого остается только догадываться...

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Прокуроры

брызжут ядом

Россия заявила об отравлении Магнитского в интересах Уильяма Браудера: почему молчали 9 лет?

Уильям Браудер

P.S. Бизнесмены из «списка Титова», против которых возбуждались уголовные дела в России, обратились к делегатам Генеральной Ассамблеи Интерпола с просьбой не поддерживать кандидатуру генерала российского МВД Александра Прокопчука на выборах президента организации. Против кандидатуры Прокопчука выступили также украинские власти и члены Сената США. В социальных сетях активно идет сбор подписей с призывом к членам Генеральной Ассамблеи Интерпола отказаться от поддержки представителя России.

Reuters

Быть ли

Трампа «оскорбил»
идея союзников
Макрона и Меркель

европейской армии?

**Своя оборонная
политика
европейцам нужна,
но и отменять НАТО
никто не собирается**

Президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер Германии Ангела Меркель заявили о своем желании видеть «европейскую армию», которая не зависела бы от Америки. Хотя контуры этой идеи, мягко говоря, туманны, она спровоцировала политическую бурю, лавину публикаций и даже словесный конфликт между лидерами США и Франции.

Гнев Дональда Трампа вызвало интервью Макрона от 6 ноября, в котором тот якобы заявил, что своя армия нужна европейцам, чтобы защищаться от Китая, России и даже от Соединенных Штатов. В серии твитов, написанных в его неподражаемом стиле, хозяин Белого дома сказал все, что думает об этой идее, и посоветовал европейцам поскорее оплатить свою долю в НАТО. Отправляясь в Париж на столетний юбилей окончания Первой мировой войны, он назвал идею Макрона «очень оскорбительной».

Потом, правда, выяснилось, что фраза Макрона вырвана из контекста. Француз назвал в одном ряду Россию, Китай и Америку, говоря о «проникновении в киберпространство и вмешательстве в демократическую жизнь», а вовсе не о «европейской армии». В том же интервью он четко поставил США и Россию по разные стороны: «Мы не защитим европейцев, если не решим иметь настоящую европейскую армию, столкнувшись с Россией, которая находится у наших границ и показала, что может быть угрожающей... Европа должна уметь защищаться сама, не полагаясь только на Соединенные Штаты».

13 ноября на помощь пришла Ангела Меркель. В Европарламенте в Страсбурге она заявила: «Прошло время, когда мы могли слепо рассчитывать на других», и «Мы должны работать над перспективой однажды создать настоящую европейскую армию». И Меркель, и Макрон оговорились, что создание такой «армии» ни в коем случае не должно идти в ущерб существующей оборонной структуре — НАТО. И следовательно, союзу с Америкой.

Жан-Поль Паломеро, бывший начальник штаба ВВС Франции, который был советником по оборонным вопросам в ходе президентской кампании Макрона, заверяет, что глава государства не имел в виду армию в буквальном смысле этого слова.

«То, что президент имел в виду, говоря о европейской армии, это определенная стратегическая автономия Европы, при сбалансированном диалоге, сбалансированном сотрудничестве с Соединенными Штатами», — сказал генерал в эфире Franceinfo. — Мы должны призвать другие европейские страны больше инвестировать в оборону, инвестировать совместно и приступить к обобщению определенной части военного потенциала, как это было сделано, например, с военно-транспортной авиацией. То есть это сигнал».

Макрон прекрасно знает, что завтра не создаст армию ЕС, подчиненную одному командующему. Его цель — мобилизовать европейцев, сказав им: если Европа не будет иметь структурированного и эффективного оборонного сотрудничества, с ней очень скоро не будут считаться на глобальном уровне. Пока надо вместе создавать реальные вещи, чтобы совместно и эффективно использовать средства, повышать авторитет союзных оборонных структур, иметь общую разведку, щит от кибератак. Меркель тоже не предложила ничего конкретного, кроме «Совета европейской безопасности с председательством по принципу ротации». Он мог бы принимать важные внешнеполитические решения быстрее, чем нынешняя бюрократическая машина ЕС. Настоящая европейская армия со смешанными многонациональными батальонами, способными решать боевые задачи под единым командованием, пока представляется утопией.

Идея европейского оборонного союза возникла лет 70 назад, по ходу видоизме-

нялась, привлекала то больший, то меньший интерес. В Лиссабонском договоре, подписанном в 2007 году, европейцы подтвердили цели Общей политики безопасности и обороны (CSDP). ЕС обзавелся военными структурами, а в ноябре 2017 года 23 страны ЕС обязались совместно развивать вооружения и проводить внешние операции.

Североатлантический альянс и его объединенная военная организация остаются основными структурами обороны в Европе. На данный момент есть некая форма разделения труда. Например, в Африке действует ЕС, а не НАТО. По ряду политических причин операции в некоторых частях мира целесообразнее не привлекать НАТО. В последние годы сложилась практика тесной координации между ЕС и НАТО. Генсек НАТО Йенс Столтенберг приходит на все заседания Совета ЕС, в повестке дня которых вопросы обороны и безопасности, а глава дипломатии ЕС Федерика Могерини участвует в министерских совещаниях НАТО.

Почему именно сейчас на политическое поле вброшен незрелый проект самобытного названия «европейская армия»? Тому есть очевидные причины. У европейцев возникло сомнение в готовности Америки защитить их, так как Трамп поставил под вопрос обязательство США в рамках НАТО, особенно по статье 5 о коллективной обороне. То есть мушкетерский принцип «один за всех — все за одного» может и не сработать со стороны США. Намерение Трампа вывести США из Договора по ракетам средней дальности чревато ущербом для безопасности Европы. После окончания холодной войны вроде бы исчезла угроза с Востока, и европейцы сокращали расходы на оборону, рассматривая Россию как безопасного партнера. Крым и Донбасс изменили настроение

и переломили тенденцию. Теперь дело уверенно идет к Брекситу, и в марте Великобритания утратит голос в ЕС, а она всегда была главным противником оборонного измерения Европы. Теперь локомотивы европейской интеграции, Франция и Германия, почувствовали себя хозяевами положения. Наконец, приближаются выборы в Европарламент, которые пройдут в мае 2019 года. Партия политического мейнстрима, выступающая за европейскую интеграцию, предостит борьба за электорат с евроскептиками — популистами и ультраправыми, которые усилились на фоне экономического кризиса, терактов и миграционного шока 2015 года. Избирателям непонятны заумные конструкции общей оборонной политики ЕС. А «армия» звучит просто и доходчиво. Гражданам надо рассказать то, что они хотят услышать: ЕС защитит их, он хочет большей автономии в области обороны и безопасности и уже достаточно силен, чтобы обеспечить собственные военные миссии.

Трамп регулярно призывает европейских членов НАТО увеличить военные расходы. По меньшей мере до 2% от ВВП. Мол, США платят слишком много на содержание альянса. Но он предполагает, что дополнительные расходы европейцев пойдут на закупки вооружений в Америке. В то время как Париж и Берлин обязались создать вместе европейский истребитель и европейский танк, многие государства НАТО по-прежнему делают закупки по другую сторону Атлантики. Бельгия в конце октября, обновляя свой парк истребителей, предпочла французскому Rafale или франко-немецкому Eurofighter американский F-35. Макрон выразил «сожаление» в связи с таким выбором. «Я не хочу, чтобы европейские страны наращивали оборонный бюджет, чтобы

купить американское оружие или другие средства, произведенные американской промышленностью», — сказал он в интервью CNN. — Если мы будем увеличивать бюджет, то для укрепления своей автономии».

Во вторник в Брюсселе собрались министры иностранных дел и министры обороны стран ЕС. Принят целый пакет мер в области безопасности и обороны. Поскольку такие совещания готовятся задолго, то, возможно, это давно спланированная акция, частью которой были заявления Макрона и Меркель о «европейской армии». В присутствии генсека НАТО Столтенберга говорили о сотрудничестве между ЕС и НАТО. Оно включает 74 совместных акции против действия гибридных угроз, оперативного взаимодействия, взаимодействия на море, кибербезопасности, оборонной промышленности и НИОКР, учений, помощи партнерам в подготовке кадров. Но продолжено и наполнение «мясом» собственных оборонных структур ЕС. Учрежден Европейский фонд обороны. На период 2021–2027 годов в него выделяется 13 миллиардов евро. Слабое место европейской оборонки — ее раздробленность, недостаток единых стандартов и, следовательно, низкая конкурентоспособность. Фонд поможет инновациям и исследованиям в области обороны, поддержит совместные проекты. Еще 10,5 млрд евро составят Европейский фонд мира. Его цель — финансирование миссий и операций, в том числе по поддержке мира, а также помощь вооруженным силам третьих стран для предотвращения конфликтов.

В вестибюле Совета ЕС мы встретили главу МИД ФРГ Хайко Мааса и министра обороны Урсулу фон дер Лейен. Они оценили принятые во вторник решения как важный шаг к формированию «европейского оборонного союза». Маас объявил, что в Берлине создается центр предупреждения кризисов. Там будут готовить специалистов для работы в зонах назревающих кризисов. Фон дер Лейен подчеркнула, что принятый пакет проектов включает участие в оборонном союзе на определенных условиях стран, не входящих в ЕС. В том числе Великобритании после Брексита. Но и роли НАТО никто не отменяет.

**Александр
МИНЕЕВ,**
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

Нам надо было грохнуть, ну... убить его, типа, гоп-стоп. Сказали делать ножом. И когда он из дома пошел, подошли к нему и несколько раз ножом... Я только в ногу ударил и в живот. Лезвие отломилось у ножа. Валерка его еще несколько раз ударил. И мы убежали. В больницу Любишкин попал, жив остался, Серый расстроился по этому поводу, что не умер он. Дал нам по сто тысяч только.

Рассказ Д. Кораблева из материалов уголовного дела, в котором он — потерпевший

Видеозапись, на которой некто Денис Кораблев признается в преступлениях, приобщена к материалам уголовного дела, которое слушается в Ульяновском областном суде. На скамье подсудимых четверо, им инкриминируют бандитизм, похищение человека, вымогательство, покушение на убийство. Обвинение построено как раз на показаниях Кораблева, который утверждает, что его похитили, чтобы убить, но одновременно почему-то требовали оплаты «крыши» в размере 13 тысяч рублей ежемесячно.

Дело слушают присяжные. И это уже вторая попытка вынести вердикт. Первый состав коллегии пришлось распустить после того, как один из заседателей заявил о давлении на него с целью вынесения обвинительного решения. Произошло это минувшим летом. Причем уже после того, как присяжные отправились в совещательную комнату.

Что же касается потерпевшего Кораблева, то на видеозаписи он много о чем рассказал: о поджогах, нападениях и об одном убийстве. Копии были направлены в управления ФСБ, МВД и СКР еще два года назад. Но признаниями никто не заинтересовался, и Кораблева даже не допросили.

ПОДЖОГ

BMW Артуша Саакяна вспыхнул около четырех часов ночи 2 марта 2015 года. Пожарные предположили поджог, и экспертиза версию подтвердила. Конечно, было подано заявление в полицию, но Саакян не рассчитывал, что злоумышленников найдут и привлекут к ответственности. Хотя бы потому, что поджоги автомобилей стали бедствием в Ульяновской области. Ежегодно сгорают десятки машин, но раскрытых и доведенных до суда уголовных дел — кот наплакал.

Артуш решил сам найти поджигателя. Он имел представление, как организовать и провести «оперативно-разыскные мероприятия», потому что вырос в семье опера. К поиску виновных Саакян приступил именно так, как начал бы официальное расследование опытный следователь, — с установления мотивов злоумышленников. И вспомнил, что у него был конфликт с известным в городе бизнесменом и руководителем федерации карате. Вроде бы и мелочный спор — из-за оплаты парковки, но других ссор у Саакяна в последнее время не случилось.

Саакян тоже занимался единоборствами и как раз в том клубе, с руководителем которого у него произошел конфликт. Так что ему не составило труда определить круг «подозреваемых». В их число попал и Денис Кораблев, которого Артуш знал больше двадцати лет. Они даже дружили и хаживали друг к другу в гости.

Возможно, именно из-за некогда дружеских отношений Артуш прекратил поиски доказательств причастности Кораблева к преступлению, но через полтора года, когда по городу прокатилась новая волна поджогов автомобилей, один из его приятелей завел разговор о сгоревшем BMW и сказал, что знает поджигателя:

— И в полиции догадываются. У них есть записи с камер видеонаблюдения. Запись сделана в ту самую ночь, когда сожгли твою машину. Посмотрим?

Посмотрели. Таймер зафиксировал, что 2 марта 2015 года в 3.25 Кораблев выехал из дома, а вернулся в 4.28. То есть вполне мог участвовать в преступлении, совершенном около четырех утра.

— Запись в полиции есть, но они не хотят связываться с Кораблевым, он работает на очень серьезного человека.

— Но видеозапись — это косвенное доказательство. Мало ли куда Денис мог поехать ночью, — Саакян все еще надеялся, что приятель не причастен к поджогу.

— Может, спросим у него самого? Вывезем под видом полицейских в укромное место и «допросим»?

Участвовать в «вывозе» Саакян отказался. Но, как указывает Кораблев в своих показаниях, на самой «встрече» Саакян присутствовал.

ПОХИЩЕНИЕ

11 октября 2016 года около половины пятого вечера на территории базы, куда несколькими минутами ранее заехал Кораблев, появилась «Приора» с затемненными стеклами.

Из протокола допроса Дениса Кораблева от 13 октября 2016 года:

«Из данной машины выбежали четыре парня, одетые в черную защитную одежду, наподобие той, что находится у бойцов отряда СОБР, на головах у них находились черные маски с прорезями для глаз. Всего было четыре человека, в руках у каждого было по пистолету».

Кораблева усадили в машину и вывезли с территории базы. Тут же на пульте оперативного дежурного по городу раздался телефонный звонок, и около пяти часов вечера был зафиксирован сигнал о преступлении. По городу объявили план «Перехват». Но задержать похитителей и освободить жертву по горячим следам не удалось. К этому времени Кораблева уже

«Сложилось впечатление, что я читаю не протокол допроса потерпевшего, находившегося в состоянии жесточайшего стресса, а оперативную справку»

привезли на территорию заброшенного детского лагеря, избили, усадили на край ямы и пригрозили закопать.

Когда Кораблев был готов к «беседе», он рассказал не только о том, кто заказал поджог автомобиля, но и о целой серии преступлений, совершенных им.

Как указывает Кораблев в своих показаниях, все присутствующие, кроме Саакяна, оставались в масках.

Кораблева вывезли на дорогу и усадили. Там его подобрал патруль ДПС. Кораблев выглядел неважно, но визуально он не показался патрулю человеком, требующим экстренной медицинской помощи, поэтому его привезли в отдел полиции. Но

Кораблев не стал писать заявления о похищении. За ним, по его словам, приехали друзья и отвезли в больницу.

В больнице Кораблева навещал старший следователь по расследованию особо важных дел ульяновского управления СКР капитан юстиции Владимир Михалев. Что странно: еще не было никаких предпосылок к тому, что это дело попадет по подследственности в СК, ведь даже никакого заявления о похищении и угрозе убийством не было. Это заявление родилось прямо в больничной палате.

В 16 часов 42 минуты 12 октября капитан Михалев записал «устное заявление о преступлении». А 13 октября оформил протокол допроса потерпевшего, ключевой момент которого заключался в том, что Кораблева якобы заставили оговорить себя под угрозой насилия: «чтобы я на видеокamerу сказал, что я причастен к каким-то преступлениям, что сжигали какие-то машины <...> в Барыше, что зарезал кого-то, меня били, не переставая».

Этой версии правоохранительные органы и придерживаются уже более двух лет, не желая проверять 29 минут видеозаписей Кораблева и согласовывать их с другими доказательствами, собранными по уголовным делам, возбужденным в разные годы, в разных районах Ульяновска и области, расследования которых приостановлены. Хотя поверить в то, что Кораблев прогово-

Почему до сих пор даже не допрошен человек, который сознался в нескольких преступлениях

Дело было

являющихся признаков подготовленности сообщаемой им информации. В результате проведенного анализа было обнаружено достаточное количество лингвистических и психологических признаков, указывающих на спонтанность произносимого Кораблевым Д.А. речевого материала».

Ну и уж если Кораблева вынудили оговорить себя, то, значит, среди похитителей был тот, кто хорошо знал детали тяжких преступлений. Но следствие даже не попыталось установить этого человека.

Арест с отсрочкой

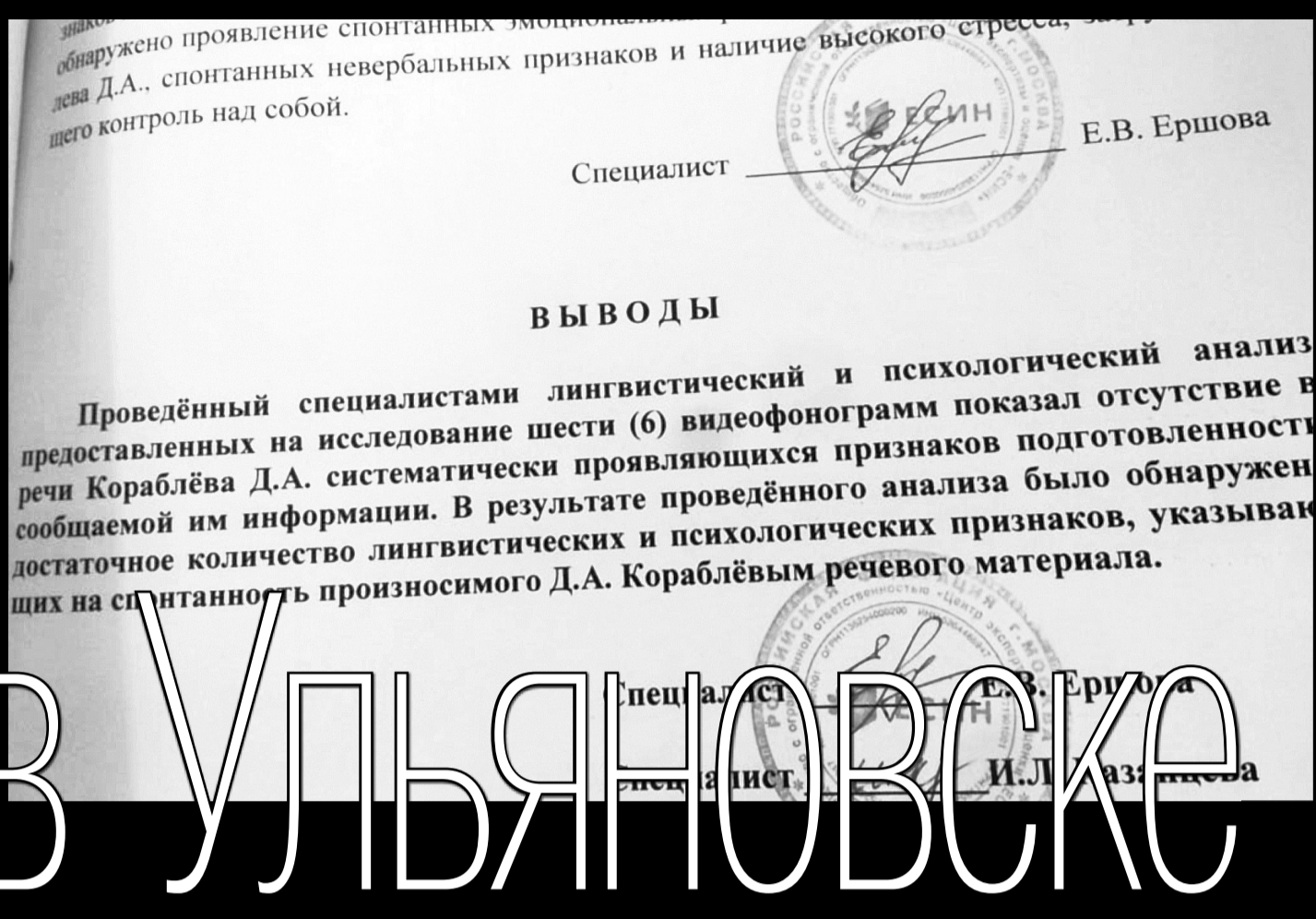
В многостраничном протоколе допроса Кораблев очень подробно расписал похищение, перечислив все виды оружия, которые были у похитителей. Есть в протоколе и обстоятельный рассказ об участниках похищения — их Кораблев якобы узнал по голосам и перечислил следователю фамилии, имена, клички, места жительства, автомобили, на которых они ездят, район Ульяновска, контролируемый этой преступной группировкой. У меня вообще сложилось впечатление, что я читаю не протокол допроса потерпевшего, находившегося в состоянии жесточайшего стресса, а оперативную справку.

Но в протоколе допроса нет описания преступлений, о совершении которых рассказал Кораблев на видео. Капитан Михалев записал с его слов лишь лаконичную фразу: «Я что-то произносил на камеру, что именно — не помню».

Знающие тонкости работы следователя удивляются тому, насколько стремительно капитан Михалев выполнил все процессуальные формальности для возбуждения дела, но больше изумляет другое — получив подробную информацию об участниках похищения, он неожиданно не стал предпринимать никаких мер для экстренного задержания подозреваемых. Аресты были произведены лишь спустя двенадцать дней.

Я созвонился с капитаном Михалевым и попросил о встрече. Но услышав, какое уголовное дело меня интересует, следователь встречаться отказался. Как и отвечать на вопросы по телефону.

Возможно, 12-дневная пауза была связана с тем, что Саакян, получив несколько копий записи, сделанной во время «допроса» Кораблева, одну из флешек отправил в управление СК по Ульяновской области, вторую — в ФСБ, третью — в МВД. А когда стало понятно, что видео не вызывает интереса у «смежников», появились ордера на арест и проведение обысков.

ВЫВОДЫ

Проведённый специалистами лингвистический и психологический анализ предоставленных на исследование шести (6) видеофонограмм показал отсутствие в речи Кораблёва Д.А. систематически проявляющихся признаков подготовленности сообщаемой им информации. В результате проведённого анализа было обнаружено достаточное количество лингвистических и психологических признаков, указывающих на спонтанность произносимого Д.А. Кораблёвым речевого материала.

Видеоявка с повинной

Записи откровений Кораблева были продемонстрированы присяжным, расшифровки приложены к протоколам заседаний. Кроме того, неизвестные выложили это видео в интернет. Поэтому считаю возможным привести некоторые цитаты.

Вот рассказ о поджоге автомобиля Саакяна: «Попросили приготовить канистру — бензин, перемешанный с маслом. Я ее приготовил. Машину Валерка поджег! Клянусь, поджигал Валерка Смолич! Потом мы добежали до машины. Санёк машину у кого-то брал. Санёк Богатов. Машина — «десятка» белого цвета, стояла за два дома. Это у них, я так понял, с Серым какие-то терки. Артуш слишком много на себя берет. Поэтому он просил вот так вот наказать типа...»

Рассказал Кораблев и о других поджогах. Один из них мог иметь куда более серьезные последствия — здание детского пансионата загорелось ночью, и людям чудом удалось спастись.

Кораблев рассказывает на записи, что у Сергея Смирнова на берегу Волги в Инзенском районе есть дом, граничащий с детским оздоровительным лагерем «Юлово», с директором которого Евгением Левшиным вышел конфликт: «У них там закусон. Тот его мусором сдает, Серого. Они там друг другу пакостичают. Серый сказал, надо, ну там сжечь домик. Поехали туда, посмотрели, чё да как. К нему народу много приезжало. Долго не получалось это сделать. Там даже где-то, чтобы по сто раз канистру с бензином не возить, оставили рядышком. Ну под один вечер получилось. Со стороны дома Серегоного зашли вечером. У нас всего одна канистра. Вторая... жара была, солнце, лопнула. Одна канистра осталась пятилитровая. Полили на ту стену. Вот. Ну и кинули спичку. Так чё-то жарко было. Так, что ресницы обгорели, ресницы, брови. Еще там через колючку бежали — ободрался весь. Короче, загорелась она. Сгорел у него этот домик. Серый тогда по десятке дал. Сожгли этот дом я и Санёк Богатов».

Я встретился с Евгением Левшиным. Он рассказал, что у него возник конфликт с соседом, Сергеем Смирновым, который хотел будто бы забрать часть территории лагеря, чтобы иметь проход к Волге. Пожар в административном корпусе произошел в ночь с 21 на 22 августа 2015 года. В доме в это время находились сам Левшин, бухгалтер и вожатый.

Видеозапись Левшин видел и говорит, что в рассказе очень много подробностей,

о которых мог знать только поджигатель. К примеру, о том, что хранилось в здании, что на заборе есть колючая проволока.

Мастера ножа и заточки

Были не только поджоги, но и убийство в райцентре Барыш: «Серый дал задание мне и Валерке, чтобы нашли и вальнули. Зима была, перед самым Новым годом. Этого пассажира... Качан погоняло, что ли. Качан, Каче, Кочерыжка. Короче, ну, долго его пасли. Я возле ларька подвис. Он как раз вышел из дома. Короче, возле киоска я его прикурить спросил. И в шею ножом стукнул. Вот. Видать, попал в сонную артерию, он сразу умер. Со мной Валерка Смолич был. Серый, Смирнов Серега, за это денег дал. По сотке дал, не больше. Он больше сотки никогда не давал... Там еще один или двое, они сейчас лесом занимаются. Тоже надо было их завалить. Но не получается. Они там крепко сидят, и не получается с ними ничего сделать, потому что мусора за них будут глотки рвать».

И еще один рассказ о заказе на убийство. Правда, жертва покушения — предприниматель Денис Любишкин — выжил: «Только начали с Серым Смирновым общаться... У него был коммерс, вместе они работали по игровухе (игровой бизнес. — Ред.)... Денис Любишкин. Что-то они там закусились, не знаю, деньги то ли не поделили, то ли кто кого кинул на бабки, Серый на него обозлился... Попросил, короче, наказывать его надо было... Я и Валерка Смолич собирали по нему информацию. Нам надо было грохнуть, ну... убить его, типа, гоп-стоп. Сказали делать ножом. Несколько дней пасли его возле дома. И когда он из дома пошел, подошли к нему...»

С Денисом Любишкиным мы поехали к тому месту, где 12 сентября 2011 года на него напали.

— Я пошел в сторону стоянки. Услышал, что сзади кто-то бежит. Обернулся. Одного я сразу узнал. Это был Валера Смолич, он раньше у меня работал охранником. Именно Смолич нанес первый удар ножом, потом и второй подключился...

И еще неизвестно, чем бы закончилось нападение, если бы не спортивная подготовка парня — смог сгруппироваться и начал отбиваться. В больнице сделали несколько операций — врачам пришлось серьезно потрудиться над ранами от четырнадцати ножевых ударов.

Но Любишкин не стал говорить следствию о том, что узнал одного из нападавших, который перешел работать, по его словам, к Смирнову, и что подозревает в

организации покушения самого Сергея Смирнова. Рассказал, что, когда лежал в реанимации, начал получать эсэмэски с угрозами и испугался, и следствию ничего говорить не стал.

У Любишкина со Смирновым был совместный бизнес — несколько салонов игровых автоматов, но когда легальный игровой бизнес в стране запретили, компаньоны разошлись не по-доброму. Кстати, мне так и не удалось вытянуть из него информацию о бывшем компаньоне.

Об их ссоре рассказали другие люди, сам же Денис ограничился общими фразами. Мол, да, был конфликт. Да, Сергей считал, что Денис его кинул.

Но когда в ноябре 2017 года Любишкин увидел в интернете видеозапись с откровениями Кораблева, то узнал в нем второго нападавшего. И решил больше не молчать — обратился с заявлением в полицию.

Однако расследование не оживилось — никто не хотел исследовать видеозапись и допрашивать подозреваемых. Когда я встретился с начальником следственного отдела Заволжского РОВД Ульяновска подполковником Виктором Сазоновым и поинтересовался причиной волокиты расследования покушения на Любишкина, офицер обвинил меня в том, что я «хочу очернить потерпевшего Кораблева». Хотя вроде бы и дела разные...

В моем распоряжении оказался протокол допроса Сергея Смирнова. И все встало на свои места.

Определяющий фактор

13 февраля 2017 года свидетель Смирнов рассказал уже упомянутому капитану Михалеву, что о похищении Кораблева узнал от супруги Дениса — капитана полиции, которая позвонила ему, когда ее муж был еще в руках похитителей.

Следователь продемонстрировал Смирнову видеозаписи, после чего со слов свидетеля записал: «Я хочу подчеркнуть, что то, о чем он (Кораблев) говорит, я слышу впервые, и, соответственно, я таких указаний не давал, на мой взгляд, это не иначе как провокация в отношении меня. Таким образом, хотя бы просто дискредитировать мое имя как предпринимателя и, кроме того, как спортсмена, который не раз представлял нашу страну на международных соревнованиях».

И это правда. Смирнов действительно не раз представлял Россию на международных соревнованиях. Он, безусловно, уважаемый и авторитетный житель Ульяновска. Его супруга — депутат городской думы, известный в городе адвокат, работающий в адвокатской коллегии, созданной Виктором Виноградовым. А сын адвоката Виноградова — Алексей — служит заместителем руководителя Следственного управления Следственного комитета РФ по Ульяновской области. Знаком с Сергеем Смирновым. И тоже уважает силовые единоборства.

На сайте ульяновского управления СКР мы нашли публикацию о чемпионате Приволжского округа по карате, состоявшемся в марте 2017 года в Ульяновске: «...Открывая соревнование, заместитель руководителя управления А.В. Виноградов пожелал его участникам новых спортивных достижений и отметил многолетнее сотрудничество регионального управления с представительством «Федерации Кёкусин-кан каратэ-до России». По окончании соревнований

Виноградова наградили благодарственным письмом. Основатель федерации — Сергей Смирнов.

Если держать в уме все эти обстоятельства, то, как мне кажется, вполне можно объяснить многие странности, связанные с расследованием уголовного дела о похищении Кораблева и нерасследованием многих других.

В этой истории нет положительных персонажей, кроме погибшего у ларька человека и «недобитого» Любишкина, впрочем, и под последним предположением я не могу расписаться со стопроцентной уверенностью. Таковы уж ульяновские «джунгли», закон в которых позволяет наказывать одних, а других оставлять на свободе в качестве «потерпевших» и «неустановленных лиц».

**Ирек МУРТАЗИН, «Новая»,
Ульяновск — Москва**

**Леонид
НИКИТИНСКИЙ**
обозреватель
«Новой»,
член СПЧ

«Инопланетяне»

13 июня 2017 года после массовых задержаний, случившихся накануне на Марсовом поле в Санкт-Петербурге, священник Григорий Михнов-Войтенко поехал к Дзержинскому суду, куда, по сообщению «группы помощи задержанным», подъехало несколько автозаков. У входа бурлила толпа: молодежь, избежавшая задержания на митинге, рвалась на заседания, но внутрь не пускали даже журналистов — вход охраняли приставы и ОМОН. Отец Григорий оказался у дверей между безмолвными «космонавтами» в шлемах и что-то им кричавшей толпой. «Они были словно два разных народа, — говорит он. — У них не было даже никаких общих слов». Но кто-то сзади передал бутылку с водой, священник переправил ее дальше «космонавтам», и вода уплыла в дверь. Потом с той стороны кто-то тоже передал список задержанных. Кто-то что-то сказал, кто-то что-то понял, услышал, случился контакт — ну лиха беда начало...

После того как в 2014 году отец Григорий у себя в приходе выступил против тех, кто взял в руки оружие в российско-украинском конфликте, он был вынужден выйти за штат РПЦ, вернулся в Санкт-Петербург и перешел под омофор альтернативной Апостольской православной церкви (зарегистрирована Минюстом РФ в 2004 году, когда такое еще было возможно). Но «космонавты» не обязаны были разбираться в таких тонкостях: поп как поп — в подряснике. А мы тем более не будем — ведь из РПЦ никто не пришел объяснить своим чадам (а по возрасту и демонстранты, и «космонавты» — это все молодые люди) что-то о добре и зле, о свободе и насилии.

До 2017 года питерские суды отличались сравнительной мягкостью в плане наказаний за нарушения при участии в мирных митингах и шествиях. Все изменилось после 12 июня 2017 года, когда митинг на Марсовом не был согласован. 13 и 14 июня суды города рассмотрели 1097 дел об административных нарушениях в отношении 617 задержанных — всем без разбора

« Конформисты создали государство и поддерживают его консенсусом по главным вопросам выживания. Но все остальное-то придумали нонконформисты »

давали «сутки». Чтобы сделать это строгое наказание возможным, всем вменили по две статьи КоАП: об участии в несогласованном митинге и о неповиновении полиции. Спустя год пленум Верховного суда РФ признал такую практику незаконной, но вопрос о реабилитации «суточников» даже не был поднят, хотя тогда нарушены были еще и правила подсудности, и принципы открытости и гласности судебного разбирательства (*подробнее — «Новая», № 67 от 26 июня 2017 года*).

9 сентября 2018 года на митинге против пенсионной реформы массовые задержания в Санкт-Петербурге повторились (более 600 человек), и судебный конвейер заработал в том же режиме «полудня», хотя теперь — с оглядкой на разъяснения пленума ВС РФ — вместо «неповиновения» всем задержанным вменялась статья 12.29 КоАП «Нарушение правил дорожного

движения пешеходом...». Тот факт, что «протестанты» шли по тротуарам, судей не смутил (есть известная притча юристов: «Был бы человек, а статья найдется»).

По наиболее распространенной среди самих «протестантов» версии, резкое изменение режима задержаний в Санкт-Петербурге в 2017 году объяснялось упреками в «мягкости», якобы сделанными прежнему губернатору Георгию Полтавченко в условном «Кремле». В таком случае чего ждать от нового врио Александра Беглова? Вопрос о законности и целесообразности массовых задержаний в ходе выездного заседания в СПб

есть закон» только способом уклонения от диалога? Кто обсуждал новый «закон» с теми, кто привык выходить на Марсово поле? Не противоречит ли он их естественному праву?

На круглый стол, посвященный массовым задержаниям, СПЧ звал и судей, которые вроде бы даже обещали прийти послушать, но так и не пришли. Наверное, им неловко встретиться с этими мальчишками и девчонками глаза в глаза. Ведь судебный «конвейер» при массовых задержаниях настроен так, чтобы никто ни с кем не разговаривал: судья некогда и выяснять обстоятельства, и вникать в доводы защиты, да и решения их, одно от другого неотличимые, заранее predetermined.

«Государство» (кавычки означают, что мы не понимаем, кто это) словно бы и не знает другого языка для «диалога» с гражданским обществом, кроме насилия. Это возвращает нас к случайной, в общем, фигуре священника, вставшего между рядами «инопланетян». Ему сейчас поверили обе стороны. Кто еще так смог бы? Иногда, например, Федотов — но как личность, а не как институт «СПЧ». Нет в стране такого института, легитимного и для государства, и для общества, который был бы настроен регулировать такие политические конфликты, предотвращая насилие. Заксобрание, принимающее такие законы, не годится на эту роль. Суд, настроенный не разбираться, а карать, не годится на эту роль.

Совета по правам человека обсуждался в том числе с его участием. К сожалению, Беглов тоже не нашел никаких аргументов в пользу этой практики, кроме стандартных «закон есть закон» и «суд разберется» (уже разобрался). Но это снова «разговор инопланетян», у которых нет общих слов, чтобы понять друг друга.

До 2017 года по закону СПб участок на Марсовом поле считался «гайд-парком», то есть организация митинга здесь вроде бы и не требовала согласования. Но после задержаний в июне Заксобрание в ответ на протесты «активистов» изменило закон, упразднив «гайд-парк» на Марсовом, и с тех пор такие зоны остались только на окраинах. Но в городе уже сложилась определенная (и законная) традиция, и новый «закон», запретивший выходить на Марсово поле, обернулся просто провокацией. Не оказывается ли дежурное «закон

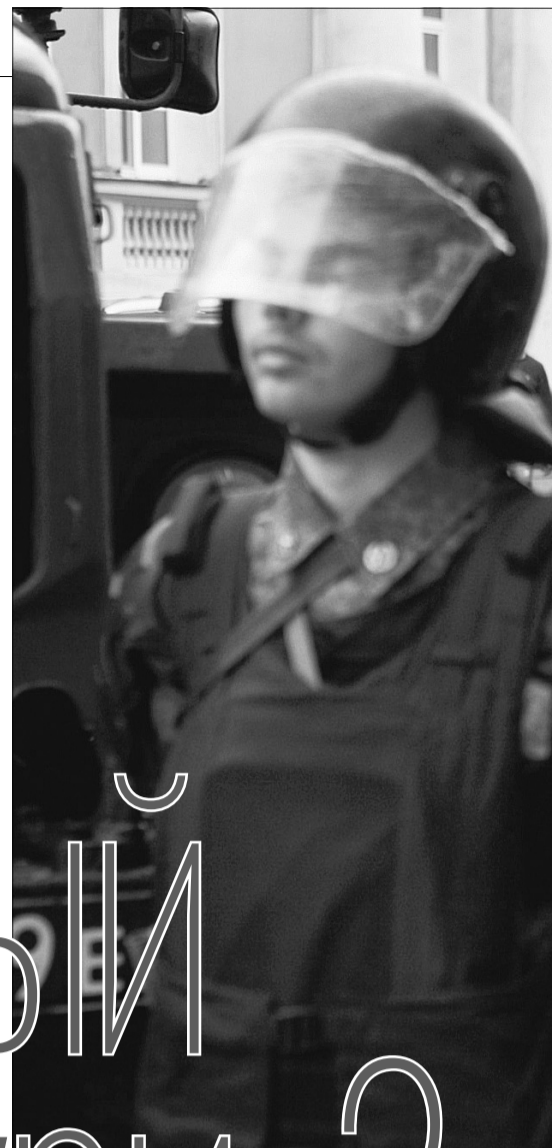
есть закон» только способом уклонения от диалога? Кто обсуждал новый «закон» с теми, кто привык выходить на Марсово поле? Не противоречит ли он их естественному праву?

На круглый стол, посвященный массовым задержаниям, СПЧ звал и судей, которые вроде бы даже обещали прийти послушать, но так и не пришли. Наверное, им неловко встретиться с этими мальчишками и девчонками глаза в глаза. Ведь судебный «конвейер» при массовых задержаниях настроен так, чтобы никто ни с кем не разговаривал: судья некогда и выяснять обстоятельства, и вникать в доводы защиты, да и решения их, одно от другого неотличимые, заранее predetermined.

«Государство» (кавычки означают, что мы не понимаем, кто это) словно бы и не знает другого языка для «диалога» с гражданским обществом, кроме насилия. Это возвращает нас к случайной, в общем, фигуре священника, вставшего между рядами «инопланетян». Ему сейчас поверили обе стороны. Кто еще так смог бы? Иногда, например, Федотов — но как личность, а не как институт «СПЧ». Нет в стране такого института, легитимного и для государства, и для общества, который был бы настроен регулировать такие политические конфликты, предотвращая насилие. Заксобрание, принимающее такие законы, не годится на эту роль. Суд, настроенный не разбираться, а карать, не годится на эту роль.

Представители «народов»

В № 119 от 26 октября «Новая» опубликовала обзор доклада о пытках в УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, который был представлен членами Общественной наблюдательной комиссии Санкт-Петербурга Екатериной Косаревской и Яной Теплицкой на од-

ном из круглых столов. 12 собранных ими свидетельств и фотографий пострадавших от пыток (официально потерпевшим признан один) обретают вес именно в связке: теперь от них не так легко отмахнуться, как делалось до сих пор по каждому отдельному случаю.

Чтобы собрать такой материал, Косаревской и Теплицкой пришлось провести в СИЗО, ИВС и колониях десятки, если не сотни, часов, что и само по себе мало кому доставило бы удовольствие. Критиковать ФСБ тоже рискованно: как видно из того же доклада, судьи, да и врачи больницы, куда доставляют избитых, боятся замечать очевидные следы пыток.

Катя и Яна пришли в ОНК через «группу помощи задержанным», которая сама собой возникла по ходу митингов лет 7 назад, но стать членами наблюдательной комиссии с правом проходки в учреждение ФСИН они смогли только в 2016-м, когда им исполнилось по 25 лет (таково требование закона). Обе выглядят моложе своих лет, особенно если встретишь их, как мы, вечером в старых «Крестах», где и днем мрачно и темново. Яна в круглых очках похожа на Гарри Поттера. Это создает обманчивое ощущение игры, но это совсем не игра, а они — далеко не дети. Обе успели окончить матмех СПбГУ, знают несколько языков. Вряд ли теперь они и сами признаются, но участие в комиссии отнимает больше времени и сил, чем казалось на берегу. Но и задний ход включать уже поздно: в ОНК СПб не все так же активны и — «если не мы, то кто?».

Катя и Яна осознанно борются с «государством», которое наделило их полномочиями проходить в учреждения ФСИН, встречаться с арестантами и фиксировать то, что они там увидят и услышат. Иных полномочий у них нет, и по телевизору это все равно не покажут. А на следующий срок, учитывая их не всем нравящуюся активность, Общественная палата, которой государство же доверило право назначать всех членов региональных ОНК, может их, пожалуй, и не утвердить.

Санкт-Петербург.
12 июня 2017 года

Елена ЛУКЬЯНОВА — «Новая»

Но кто же это все-таки: «государство»? Вот Владимир Иванович Ивлев, он начальник «малолетки» — воспитательной колонии в Колпине. До него все начальники тут спивались или сбегали, потому что «контингент», что называется, оторви и брось, за мелочи в 14–15 лет не сажают. А Владимир Иванович сразу им сказал, когда только появился в колонии 6 лет тому назад: «У нас все равны: все плохие!» У него тут с тех пор не дерутся, потому что общественное мнение сидельцев считает, что это запаadlo.

Лестница в общежитии упирается в бетонный потолок, но новый начальник счел это неподходящим символом. «Глядите, — хвастается он нам, — жулики небо разрисовали!» По потолку у них летят звезды и ракеты, а театр колпинских «жуликов» под конвоем ездит на гастролы. Они сочинили, записали и выложили на YouTube «Колпинский рэп», от которого наворачиваются слезы. Не думаю, что Владимир Иванович согласился бы с Катей и Яной в вопросе о Крыме, но и «жулики» его вряд ли послушали, если бы он был не такой.

А вот начальник УФСИН по СПб и ЛО генерал-майор Игорь Потапенко — он и привез нас в «малолетку», а до этого показывал в Колпине новый изолятор «Кресты-2». Там тоже есть чем гордиться: такого человеческого СИЗО в России до сих пор не было. Однако в ведении того же УФСИН есть и СИЗО «Горелово», где особенно часто бывают Катя и Яна: там в камере на 110 шконок содержится и по 150 человек, а группы «воров» избивают заключенных, требуя признаний — в частности, от юных обвиняемых по «делу «Сети».

Знает ли угощавший нас чаем генерал Потапенко про пытки во ФСИН? Конечно, знает. Проведя с ним день, я даже думаю, что он искренне хотел бы с ними покончить. Но он не может этого сделать с той стороны, сам будучи частью «системы». Той самой, которая по определению ненавидит Катю и Яну и сделает все, чтобы на следующий срок в ОНК они не попали. Но только такие, как Катя с Яной, — представители гражданского общества — и способны когда-нибудь исправить «систему».

А ведь полно «нормальных», не тупых и не злых людей — по обе стороны от вставшего меж «двумя народами» отца Григория. Только один он не справится с этой задачей: как-то их научить разговаривать и объяснить им пользу друг от друга.

«Старшая сестра»

Взгляд на так называемую протестную молодежь как на каких-то неразумных детей с отклоняющимся поведением (что вытекает из парадигмы патернализма, но в обратной ее перспективе) смешивает понятия наказания и ответственности. Что касается наказаний, то Владимир Иванович в Колпине уже несколько лет в карцер никого не сажают: у него и так получается поговорить. А те ровесники его «контингента», что ходят на митинги, именно и берут на себя ответственность — за свое будущее, так как на подачки от государства они не рассчитывают. Это осмысленный, чаще всего хорошо образованный, сознательный народ, и порка («наказание») — не лучший способ строить отношения с ним.

Гражданское общество отнюдь не бесформенно (как представляется тем, кто не дает себе труда выучить его язык), обладает собственной историей и структурами, традициями и лидерами. Один из таких — Александра КРЫЛЕНКОВА, как бы старшая сестра в подвижной гражданской «семье». Мы разговариваем с ней в «Открытом пространстве»:

— Саша, что это за место, где мы пьем кофе, и как оно образовалось?

— Это просто полуподвал, который я сняла только как наниматель, а деньги за аренду мы собираем «в шапку». Вообще до 2011 года, лет до 35, я была предприни-

Александра
Крыленкова

мателем. У меня был «образовательный туризм»: по договорам с турфирмами приезжавшие в Питер кроме любования красотами могли узнать, где и на кого тут можно учиться. Это кормило меня и двоих моих детей, я занималась ими и ни о каких протестах не думала.

А в 2011 году поднялась волна наблюдателей на выборах. Не знаю, в чем их магия, ведь все прекрасно знают, что там происходит. Наверное, цифры: о них всегда можно поговорить. Я съездила в Москву, послушала лекцию для наблюдателей и стала ее пересказывать всем желающим. Сначала приходило человек по 10, а мы прикинули, что на 1800 избирательных участков надо 3,5 тысячи человек. Цифра выглядела нереальной, но подключились СМИ. Накануне мы сняли зал в «Прибалтийской», и я боялась, что зал будет полупустым. Он был полон! Все до сих пор вспоминают «первую Прибалтийскую». А потом, после выборов, была еще и «вторая», тогда все уже были озлоблены, и никто не понимал, что делать дальше.

Ну а дальше всех стали мести от выхода из метро «Гостиный двор» — туда шли разные люди, даже не знакомые друг с другом, правда, винтили тогда еще мягко. И вот оказалась я в автозаке возле суда, мы сидели и ждали штрафов. И тут кто-то сказал в темноте: «Надо найти свое место в этой движухе»... Я бы этого человека сейчас в лицо и не узнала, но это был какой-то категорический императив, как будто глас с небес.

Я вышла из бизнеса и стала заниматься вот этим. Мы сняли на Литейном сауну, где не было воды, поэтому хозяева уступили аренду дешево. Сидели в подвале и думали, чем бы теперь заняться. Но тут случилось наводнение в Крымске. А была пятница, и ничего не работало, кроме соцсетей. Поташили к нам: кто сапоги, кто консервы, кто-то привез 12 генераторов и бросил во дворе. Кто-то объявления повесил: баранки сюда, алопаты туда. Забили бассейн, потом двор — стало понятно, что придется самим и везти. В конце концов мы все туда поехали: я несколько раз летала взад-вперед, а ребята сидели до осени — студентов были каникулы, — разгребали завалы, вытаскивалидохлых коров, но не в самом Крымске, а рядом — в Нижней Баканке...

— Саша, «мы» — это кто?

— Теперь даже трудно сказать. Там же все такие ребята, которые слушают только того, кого сами захотят, а если начать их строить, просто разбегутся.

— А где же было государство?

— Так в Крымске — там хорошо работало МЧС, а добровольцы им иногда даже мешали. Это разные схемы, они почему-то плохо совместимы. Нас потом много раз звали, но чаще всего там оказывается какой-нибудь в галстук с рыбьими глазами, и оказывается, что это диалог между личностью и функцией, — а когда за функцией попадают добрые люди, то они все равно не могут не думать, как бы не потерять место. И еще государство почему-то никогда не верит, что какие-то вещи лучше получают сами собой...

— А если представить, что наводнение случилось на два года позже?

— Не знаю... Возможно, в 14-м году никто бы и не поехал.

— Вы не пытались зарегистрироваться?

— Хотели, но тут как раз подоспел закон об «иностранных агентах». Их тоже к нам приходили ловить, но не нашли признаков юридического лица и отвалили. Я тут только наниматель, и в случае чего все претензии — только ко мне.

— Вы не спрашивали себя, почему вас до сих пор не разогнали? Может быть, «по ту сторону фронта» кому-то просто так удобней собирать информацию?

— Слава богу, если есть такой умный человек. Конечно, с одной стороны, есть масса способов все это прикрыть, хотя мы ничего незаконного не делаем, а с другой — все время взрывается где-то рядом. Например, «дело «Сети» — эти мальчишки сами к нам никогда не ходили, но чуть ли не каждый здесь был с ними знаком.

— Грань между тем, чем вы занимаетесь в «Открытом пространстве», и тем, во что играли участники «Сети», довольно тонкая.

— Во-первых, нам пока так и не объяснили, в чем их обвиняют, и я думаю, что в любом случае они заслужили меньше, чем уже отсидели в чудовищном «Горелово». Во-вторых, я думаю, если бы они ходили к нам, было бы меньше шансов, что они эту грань переступят. А мучая этих пацанов, чтобы припугнуть остальных, они нас скорее только провоцируют...

Дом субкультур

Крыленкова, как это называется на политизированном новоязе, «вменяема»: сама она никогда не переступит грань, отделяющую мирный протест от насилия, и удержит от этого других — если, конечно, еще успеет. Но «государству» она не верит точно так же, как и это «государство» не верит ей и ее «младшим».

А «Открытое пространство» — это четыре комнаты в полуподвале, чайник, чашки, чай-сахар и пианино. Много ничейных книг, картинок и каких-то шмоток — все вместе похоже на реквизит самодельного театра. В каком-то смысле это «игра», но и все гражданское общество — про то, что «не служба». Как и в семье, тут каждый участвует в общей жизни: отпирает, запирает, моет чашки, а дальше делает то, что хочет, если другие против этого не возражают. Пожалуй, это клуб, где сами собой устраиваются кружки: лекции, языковые курсы, какие-то выставки, кино — такой вот «Дом субкультуры». Сюда заходит о. Григорий Михнов-Войтенко — он никого здесь не вербует в свою веру, но отвечает, если его спрашивают, на вопросы о добре и зле, о протесте и ненасилии. Я предложил поговорить о журналистике, и по приглашению в соцсетях пришло человек 8 — только двое были до этого знакомы, да и знакомиться не стали: поговорили и разошлись.

Отцу Григорию я задавал этот туповатый вопрос: зачем его тогда понесло к суду? Что их всех тащит на эти митинги? Тут он дает давно обдуманый ответ: «Место христианина в сердце бури». Это парафраз одной из проповедей митрополита Антония (Сурожского), в которой тот использует этот образ: в центре циклона есть так называемое «сердце», или «глаз бури», где тихо и спокойно, надо только умудриться туда попасть. Они, во всяком случае в большинстве, не мятежники — они мятущиеся, ищущие себя и друг друга — ведь и неконформистам тоже хочется какого-то «мы».

Правильнее сказать во множественном числе: «Дом субкультур». Все разные, но здесь они могут себе это позволить. Что вообще может объединить неконформистов? Даже не борьба, потому что каждый ищет своего, а только совместная оборона. Общее закипает, когда их не пускают туда, куда пройти они считают своим правом, — тогда этот полуподвал сразу превращается в штаб по сбору информации о задержанных, снаряжению посылок с водой и бутербродами. Но ведь это не штаб «нападения на полицейских», да и не они же инициируют разборки. Тогда зачем «государство»-то «просит бури»? Неужели ему просто лень учиться разговаривать?

Неконформистов всегда меньшинство: ровно столько, сколько нужно для развития человеческого вида, а не только для его выживания. Конформисты создали государство и поддерживают его консенсусом по главным вопросам выживания. Но все остальное-то придумали неконформисты. Только они образуют и структуры гражданского общества, оказываясь гражданами, а не подданными. А другого, конформистского, гражданского общества просто и не бывает в природе — вопреки всем усилиям «государства» создать какой-то его симулякр.

Устроители фестиваля «Уроки режиссуры» в рамках «Биеннале театрального искусства 2018» очень правильно сделали, что из обширного репертуара Валерия Фокина выбрали для показа спектакль «Крокодил», поставленный по скандально известному рассказу Ф.М. Достоевского. Волей случая некий Иван Матвеевич оказался проглочен в Пассаже крокодилом, увидел в этом казусе свой шанс и из чрева чудовища начал толкать речи о чем ни попадя, надеясь стать рупором времени. Современники писателя опознали в герое рассказа самого Чернышевского, а в его легкомысленной супруге — Ольгу Сократовну Чернышевскую, известную среди прогрессистов своим веселым нравом. Достоевскому крепко досталось за «пасквиль» от литературной общественности, а на его рассказ было наложено стыдливое вето: промахнулся классик со своим «пассажем в Пассаже», неудачно и не вовремя пошутил над политическим страдальцем, что теперь поминать. Валерий Фокин вспомнил, и сделал это очень вовремя.

«Крокодила», поставленного мэтром нашей режиссуры в Будапеште, в Венгерском национальном театре, увидеть хотелось. Во-первых, потому, что в памяти хранятся сильные впечатления от его прежних сценических версий Достоевского. Во-вторых, было интересно, какой разворот известного сюжета предложит режиссер, ныне справляющий 50-летие своей творческой деятельности. В-третьих, не так часто у нас бывают на гастролях артисты из Венгрии, да еще играющие русскую классику.

Легко представить, какой злободневный и острый памфлет в духе политического ток-шоу можно сделать из «крокодилега» сюжета. Но для Валерия Фокина это тривиальный, а потому не слишком

интересный сценический ход. В его художественном мировоззрении Достоевский занимает прочное место между Гоголем и Кафкой. Его увлекает не забавный анекдот сам по себе, а стоящая за ним реальность, фантазмагорическая и абсурдная.

В этом ключе и решен жанр спектакля. Поставлен так сухо, строго и точно, что публика поначалу даже притихла в недоумении. Разглядывала свое отражение в зеркальном занавесе, а когда свет на сцене зажегся и высветил прозрачные стены, перенесла внимание на то, что происходило за стеклом. Смотрела на разинутую пасть и туловище крокодила, на скучливо сидящего на стуле владельца, на перемещения случайных посетителей. Рассказчик (Аттила Криштан), представившийся Семеном Семеновичем, вводит публику в курс дела. Говорил с видным смятением: мы с Иваном Матвеевичем и его очаровательной супругой пошли в Пассаж, где немец за определенную плату показывал крокодила и т.д. и т.п. Публика слушала уважительно, но его волнения не разделяла.

Иван Матвеевич (Лайош Отто Хорват) оказался принципиально незапоминающейся личностью, усредненной до полной бесцветности. Какой-то незначительный чиновник собрался в отпуск за границу, а перед отпуском сопроводил супругу в Пассаж для осмотра крокодила. Никак нельзя было предположить, что это воплощение серости и есть главный герой сего рассказа — пророк в крокодилийей утробе.

А вот супруга его Елена Ивановна (превосходная Аугуста Тот) и впрямь очаровала с первой минуты — залиристо смеющаяся, сияющая безотчетной радостью, порхающая, легкая. А как она завизжала, увидев исчезающие в пасти животного ноги возлюбленного мужа! Как грациозно свалилась в обморок — точно на руки Семена Семеновича! С какой нетерпеливой и капризной интонацией требовала

Спектакль Валерия Фокина подлил масла в огонь общественных споров

theaterbiennale.ru

«вспороть» брюхо чудовища! А осознав новизну ситуации, с каким обаятельным предвкушением произнесла: «Итак, я теперь вроде вдовы...»

Иван Матвеевич не умер, напротив, твердо и веско посоветовал «домашнему другу» обратиться в полицию. Вначале он еще беспокоился извечным чиновничьим страхом, как начальство на это посмотрит. Но вскоре оклемался, опомнился, вошел в разум и осознал выгоды своего нового положения. Немец сразу же поднял цены на билеты. Глазеть на невиданное чудо-юдо повалили толпы петербуржцев. Безвестный обыватель в одночасье стал

знаменитостью. Видеть его нельзя, но можно слышать его ГОЛОС. Вот теперь он скажет. Теперь он выступит. Теперь ни одно его слово не пропадет бесследно.

Благодаря видеопроекции мы имеем возможность наблюдать за мыслительными метаморфозами Ивана Матвеевича. Лайош Отто Хорват играет крупно по мысли и четко по сценическому рисунку. Как гоголевский Поприщин, его герой заходит от чувства собственного величия и дает указания о доставке ящика с крокодиллом в салон своей жены, где он будет продолжать вешать, учить, проповедовать. Ему чудятся толпы корреспондентов.

ПРИЗНАНИЕ

Новая реальность в декорациях

В Петербурге вручили главные театральные премии Европы

Было ощущение, что некоторые фрагменты этого спектакля поставил сам Валерий Фокин. И хотя его роль была — оставаться главной причиной бурного праздника в собственном театре, — влияние режиссуры мастера распространилось и в зал, и за кулисы. А уж происходящее на сцене точно казалось частью его, пусть не самой удачной постановки.

Вручение XVII Европейской театральной премии в Александринском театре в минувшую субботу являло собой микст, фьюжн, наконец, парад торжествующей эклектики нынешней жизни.

Герой премии этого года — Валерий Фокин. Его режиссерскую деятельность отметили самой престижной сценической наградой Старого Света. Она существует семнадцать лет, вручается за особые, из ряда выходящие заслуги в постановочном искусстве, в России такой из живущих обладает только Лев Додин.

Младший родич премии — «Театральная реальность», ее вручали Андрею Могучему, Кириллу Серебренникову. Эту же премию по странной неточности большого жюри получил некогда и Юрий Любимов.

Казалось бы, есть смысл взять героя крупным планом. Фокин за полвека режиссерской деятельности создал свой художественный мир со своими, лишь ему присущими признаками — жесткий ритм, отшлифованная мысль, отточенная форма, крупность исследуемых вопросов. Он давно заслужил эту награду.

Однако на подступах к центральному событию было еще семь награжденных и, соответственно, семь спецсюжетов, посвященных награждаемым «Новой реальностью» — постановщикам драмы и хореографам со всей Европы — бельгийскому марокканцу Сиди Ларби Шеркауи, поляку Яну Кляте, французженке Жюльен Госелин, Тьяго Родригесу из Португалии, цирковой компании «Циркус Циркор» из Швеции. Да еще Специальная премия, которую получала за бабушку внука выдающейся испанской актрисы и режиссера Нурии Эспер.

Когда дошло до финального восклидательного знака, зал уже переполнили острые впечатления. Всему тут нашлось место: от подчеркнута роскошных декораций сцены, взятых из «Маскарада», до подчеркнута непарадных номинантов, чья общая небрежная мятость составляла поучительный контраст ведущим. Европейские декларации и политкорректность теснили попытки театрального праздника, и самыми уместно-неуместными на сцене казались персонажи в костюмах скоморохов и арлекинов — массовка «Маскарада» по мотивам Головина и Бакста. А также — от сдержанно неброских речей вице-преьера и министра культуры до разлитой во всей речи и.о. губернатора Петербурга задумчивой «человечинки» (так и звучал в ушах рефрен «отец родной» из фокинско-го «Двойника»). Александр Беглов креативно замешал императора Николая I,

великого автора комедии «Ревизор», 1736-й как год ее создания и рефрен про рюмку чая. К тому же параллельный сюжет возник, как только нервный голос синхронистки в наушниках перестал переводить на русский язык призывы европейских коллег освободить Кирилла Серебренникова. Усилия человека, призванного механически транслировать чужую речь, шли исключительно на то, чтобы пропускать крамольную фамилию. Из-за этого в наушниках раздавался треск, возникали растерянные паузы.

Председатель жюри Европейской театральной премии Жорж Баню вышел и зачитал письмо Мило Рау швейцарского

режиссера, который не смог присутствовать на церемонии. На его чтении, кстати, во избежание каких бы то ни было подозрений в цензуре, настоял сам Фокин. Письмо было длинным. Вот его центральная часть:

«...Тот факт, что я не с вами сейчас, не имеет большого значения. Это не более чем глупая формальность. И все мои переживания совсем уж теряют смысл в свете того факта, что режиссер Кирилл Серебренников, который получил тот же приз, что и я, год назад, в настоящем времени находится под судом по совершенно нелепому обвинению. Как вы знаете, он не мог получить приз в 2017 году, потому что уже был под домашним арестом, и он под ним

И КРОКОДИЛЫ

тов, груды телеграмм из всех телеграфных агентств Европы, митинги в его честь. Он видит себя уверенным, резким, значительным. Он уже не говорит, а изрекает. Возвышается над слушателями, дерзко бросая им в лицо слово за словом, фразу за фразой...

Что же именно он изрекает? В том-то и дело, что сказать ему совсем нечего. Какая-то невнятная словесная жвачка, мутные общие места. А внимают ему люди с крокодильими головами, движениями, жестами, такие же полые внутри, как он сам. Вселенская пошлость правит свой пошлый бал.

Но финал спектакля опрокидывает этот злой апофеоз. Волей режиссера Фокина и артиста Хорвата все кончается тихой паузой. Выбравшийся из внутренностей крокодила Иван Матвеевич молчит. Крокодилы не обращают на него никакого внимания. Его опять не видят, не слышат, не учитывают. Человек Достоевского один на авансцене. Глаза его печальны и полны слез.

Нина ШАЛИМОВА —
специально для «Новой»

«Маскарада»

до сих пор, и никто не знает, как долго это будет продолжаться.

Таким образом, мы сейчас оказались в следующей ситуации: «Европейская театральная премия» приехала в Россию, а мы официально не сказали ни слова о Кирилле Серебренникове, которому угрожает 10-летнее заключение в самой России. Как мы можем устраивать праздник силы и свободы театра, как можем радоваться европейскому культурному обмену, и в то же время хранить молчание о том факте, что один из прошлогодних лауреатов является жертвой показательного процесса? Как может «Европейская театральная премия» и мы все, деятели театра, не выказать даже простейшую форму солидарности?

Я и мои коллеги получили этот приз, как гласит формулировка, «за страстный интерес к социополитическим проблемам». Прекрасно сказано! Но если сказать конкретнее и проще, это означает: дело Серебренникова — это мое дело, так же как дело «Пусси Райот» или выставки «Запретное искусство» или «Осторожно, религия!» в Сахаровском центре, которые я и сделал темой моих «Московских процессов».

Я очень сожалею, что не могу быть с вами сейчас. Мне кажется неправильным и недостаточным просто послать вам это письмо. Но, к сожалению, это сейчас для меня единственная возможность высказаться, и, быть может, это только часть всей этой абсурдной ситуации: даже протест сейчас возможен только по мейлу.

Мы выражаем нашу поддержку Кириллу Серебренникову — от имени этой премии и театра в целом! Я надеюсь, что

процесс над Кириллом скоро закончится, и он снова будет свободен. И, конечно, надеюсь, что мы скоро встретимся лично».

После этого вышли на финальную кодую: в высшей степени серьезную и значительную речь о происходящем в стране и вокруг процесса сказал Лев Додин. Спас тем самым честь русской части театрального зала, до этого мгновения лишь принимавшей вербализованную тревогу европейских коллег о судьбе Серебренникова аплодисментами. Он, как уже взысканный наградой, и призван был наградить Фокина. И наградил. Фокин получил свою премию, но не свой, положенный в этот день фимиам. Густой аромат российской юстиции вполз в роскошный красно-золотой зал России, ломая жанр, портя праздник, смещая центр события.

...Вспоминаю, как после фокинского «Крокодила», одного из центральных событий фестиваля «Уроки режиссуры», в фойе услышала два мнения.

— Как вы такое решились привезти — это же прямо против сегодняшней российской власти? — поражался один из ее служителей.

— Зачем это сегодня в России — это ж против всех участников «театрального дела!» — негодовал один известный либерал.

«О, как я угадал!» — мог бы сказать Федор Достоевский словами булгаковского Мастера.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

ПРОЩАНИЕ

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ СЦЕНЫ

20 ноября
ушел
Эймунтас
Някрошюс

РИА Новости

Давно уже не наш — мировой, но и в советские годы, и в новейшей истории, когда Литва стала отдельной страной, — великий режиссер. Великий поэт сцены. Один из очень немногих на земном шаре владеющий способом театра как разговора с Создателем. Один из очень немногих, умеющих прозреть тайну и муку бытия через сценическую метафору. Небо и огонь, земля и вода, камень и кровь, дерево и свинец — из этих материй угрюмый литовский отшельник строил свой театр.

Прекрасные ведьмы, мешающие свое адское варево в «Макбете», счастливая Дездемона в красном, летающая и парящая над сценой, огромные глыбы льда, истаявающие на голову Гамлета, призрак, выдающий над сыном, плавные, доверчивые, гибельные движения-петли Настасьи Филипповны, люди Бориса Годунова, навеки обутые в колодки, — Някрошюс не мелочился. Его мысли о жизни потрясали. Он, не спрашиваясь, разрушал то, что нынче называется «зоной комфорта», отрывал зрителя от теплых земных снов ради света и холода иных миров. Ради правды, к которой стремился с крестьянским упорством и последовательностью.

Михаил ГУТЕРМАН

Эймунтас Някрошюс не любил разговаривать. Он редко улыбался. Странился публичности и суеты. Его спектакли — безжалостные опыты метафизики, данные современникам в ощущениях. В них ярость и вызов, тончайшее понимание любви и порока, трубная мощь вопросов, которые он ставил, задавал, оставлял без ответа. Ему тяжело было нести то, что на него было возложено, он совершал побеги, но ничем другим не хотел и не умел заниматься. Его тянул и удерживал ряд собеседников, на диалоги с которыми он тратил себя и время своей жизни, с которыми искал и создавал свой другой язык: Данте и Донелайтис, Гете и Достоевский, Пушкин и Чехов, Шекспир.

Шекспир Някрошюса — величайшее событие сцены XX–XXI веков. Но и чего-то крупнейшего — выпирающего за границы театра, за границы истории. Эймунтас на сцене занимался всем — походкой героя и смыслом его существования, ритмом речи и рисунком мизансцен, но как в итоге возникало нечто большее, чем спектакль, не скажет никто.

Небо щедро проливалось на него свои дары. Но, кажется, он не собирался жить долго. Только до той поры, пока сможет работать во всю силу дыхания. Умереть как Иов, насыщенным днями, — была не его участь. Его участь была поставить об Иове спектакль, пройти кругами его ада — и отпустить в воздух времени. Он словно испытывал со своими героями предельные форматы жизни — с Фаустом, Гамлетом, Мышкиным, Калигулой, Отелло. Величайшая серьезность его спектаклей всегда имела яркую изнанку — юмор, нежность, веселье...

Театр-фестиваль «Балтийский дом» и фестиваль «Сезоны Станиславского» — те культурные институты, благодаря которым Россия в XXI веке знала его спектакли. Самые главные он сделал со своими актерами из «Мено фортас». Но это не его актеры осиротели, опустела театральная Вселенная.

М. Т.

Уже скоро год, как нет Эльвиры Николаевны Горюхиной. Яркий, талантливый человек, она увлекала других тем, чем увлекалась сама

справка «Новой»

Эльвира ГОРЮХИНА — выдающийся российский педагог, журналист, писатель, правозащитник. Окончила Новосибирский педагогический институт. Преподавала в сельской школе. Затем вернулась в институт, где поступила в аспирантуру. Кандидат психологических наук, профессор Новосибирского государственного педагогического университета. Преподавала в физматшколе № 10 Новосибирского Академгородка.

Начиная с 1992 года Эльвира Горюхина побывала во многих горячих точках Северного Кавказа. В этих поездках она находила возможность встречаться не только со взрослыми, но и с детьми, для которых проводила уроки литературы.

С 1997 года — обозреватель «Новой газеты». Многим запомнились ее блестящие и глубокие статьи о фермерах, о российской деревне, о школе, школьниках и литературе.

Автор книг «Эстетическое воспитание школьников», «Мой 9 «В», «Он и я», «Киноклуб как форма научно-исследовательской работы студентов», «В эти юные годы», «Путешествие учительницы на Кавказ», «Не разделяй нас, Господи, не разделяй!..»

Лауреат премии журнала «Дружба народов», премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» (2001), премии «За подвижничество» (2001), «Золотое перо России» (2008).

«Моральный камертон Слова»

Доцент НГПУ Наталья Муратова, бывшая когда-то студенткой Горюхиной, одна из организаторов «Горюхинских чтений», рассказала, что «организаторы (сотрудники кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе НГПУ) не ставили своей задачей проведение по известным канонам мемориального мероприятия, тем более что уход Эльвиры Николаевны еще как следует не осознан и не пережит. Целью конференции скорее было соединение в одном пространстве и времени людей и смыслов близких, соприродных тому опыту существования, той полноте бытия, которые несла в себе Горюхина. Область профессиональных и творческих интересов Эльвиры Николаевны охватывала самые широкие горизонты гуманитарного знания: педагогика, филология, журналистика, однако объединяющим в работе и судьбе Э.Н. Горюхиной всегда был искренний, абсолютный в своей обращенности интерес к человеку, к его жизни, мысли, чувству. Высочайшая филологическая и психологическая компетентность всякий раз преломлялась, претворялась в таланте учителя. «Метод Горюхиной» строится на незамкнутой, живой структуре смыслопорождения, где разные языки культуры и методологии сходятся в эпицентре осмысления душевного и интеллектуального усилия».

Независимый журналист Ю.Л. Тригубович в докладе «О журналистике Горюхиной» отметил, что она «безусловно, была писателем, который перерос журналистику и вышел на совершенно новый уровень осмысления действительности».

Осмыслению педагогического метода Э.Н. Горюхиной был посвящен доклад А.А. Третьякова (главный специалист Института опережающих исследований им. Е.Л. Шифферса, Москва). Он отметил ряд важных позиций, по которым возможно восстановление метода, среди них — построение коммуникации на уроке и работа с художественным текстом.

Двухдневные «Чтения» — это не только доклады. Были и мастер-классы по анализу художественного текста и литературным играм, и круглый стол «Проект 9 «В»: уроки и судьба».

Наталья Муратова рассказала об архиве Э.Н. Горюхиной (личная библиотека, фотоархив, черновики и рукописи статей, книги и методические разработки, письма, заметки). Особую ценность представляют творческие работы школьников и студентов разных лет (с конца 50-х до конца 90-х), анализ которых позволит проследить специфику интерпретации тем и особенностей контекста (социального, исторического, бытового), осмыслить читательский опыт.

Конечно, специалисты со временем опишут и разберут приемы работы Эльвиры Николаевны со школьниками и студентами, и, возможно, кто-то станет их применять, но уникальность метода Горюхиной — именно в ее **стиле и духе**, в создании особой творческой атмосферы на уроке или в лекционном зале, в которую вовлечены все.

«Горюхинские чтения» будут продолжены.

Екатерина ВОРОБЬЕВА, «Новая»

В марте этого года, после смерти Эльвиры Николаевны, на просторах фейсбука образовалась группа, которую так и назвали: «Эльвира Николаевна Горюхина».

«Мы, ученики Эльвиры Горюхиной, не готовы смириться с ее смертью. Жизнь не по лжи, поверяемая моральным камертоном Слова, — это тот идеал, к которому учила нас стремиться Эльвира. Этот идеал не зависит от места и времени, языка и обстоятельств, возраста и социальной позиции. И в практике, и в душе; и за письменным столом, и на площадях; и в тех, кто помнит Эльвиру, и в тех, кто ее не знал, — этот идеал должен жить. Мы обязаны продолжить ее дело» — так звучит манифест учеников Горюхиной.

В планах инициативной группы:

- конкурс сочинений им. Горюхиной;
- конкурс независимых фильмов им. Горюхиной;
- стипендия для молодых учителей, преподающих в деревнях;
- премия за честную журналистику;
- Проект «Древо желания»;
- Экспедиции чтения;
- центр Эльвиры Горюхиной.

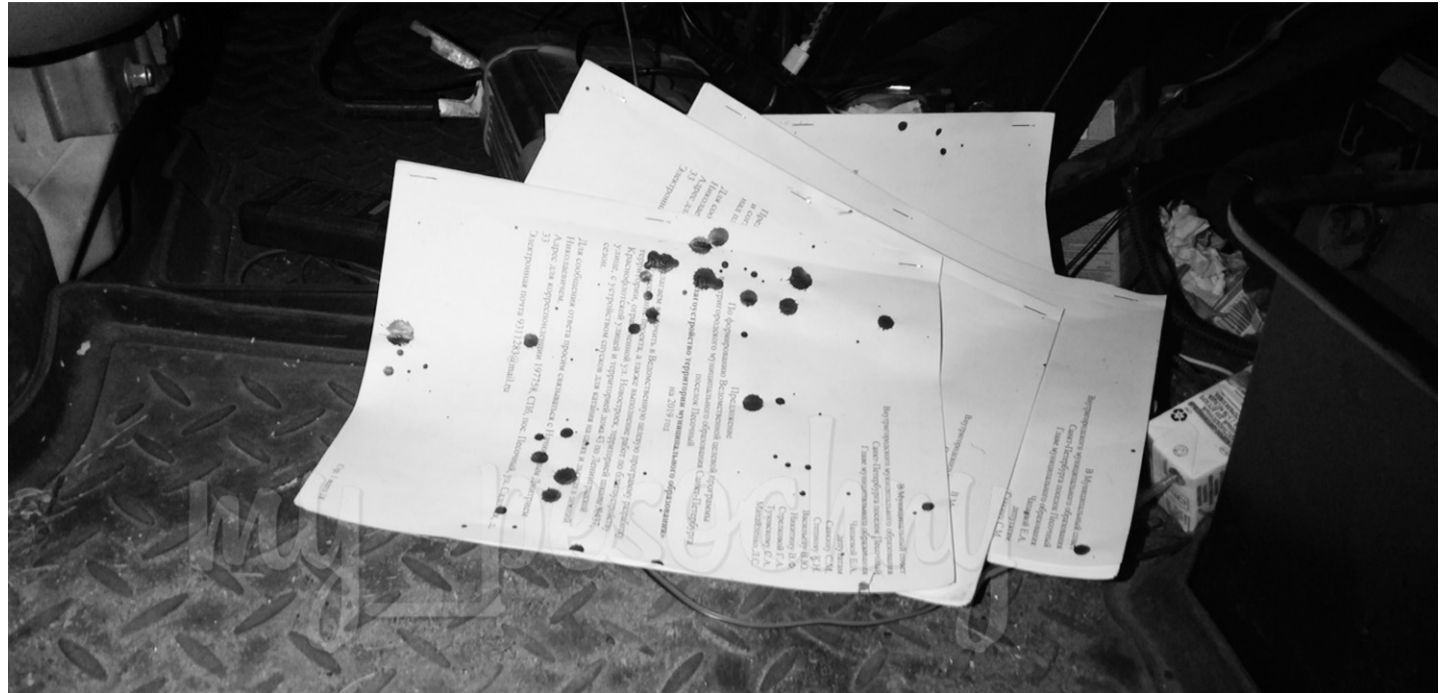
Некоторые шаги по сохранению наследия Эльвиры Николаевны уже сделаны. Новосибирский педагогический университет принял на хранение и для изучения архив Горюхиной. А недавно коллеги и ученики провели конференцию, посвященную ей.

Да, наверное, это счастье, к которому подсознательно стремится каждый, — знать, что твоя работа, твои мысли,

принципы не растворятся вместе с тобой в небытии, а останутся и будут продолжены. И Эльвира Горюхина в этом смысле счастливый человек.

Новосибирск, где она жила и работала много лет, — город, в котором не только помнят, но изучают и развивают ее творческий метод — и в журналистике, и в педагогике. В ноябре здесь, в Институте филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета, прошли первые «Горюхинские чтения», которые объединили филологов, методистов, журналистов, культурологов. В «Чтениях» приняли участие и ученики Эльвиры Николаевны, люди разных профессий: экономисты, физики, математики, геологи, инженеры.

На Дмитрия напали воскресным вечером. В этот день известный в поселке 52-летний активист собирал подписи за народные поправки к бюджету. В группе поселка в соцсетях до сих пор висит его сообщение, оставленное за семь часов до происшествия: «В воскресенье, 18.11, с 17:00 до 20:00, можно (и нужно) поставить подписи под нашими предложениями по бюджету, за которые вы проголосовали в группе. Сбор подписей будет проходить на парковке у «Дикси» на углу Центральной и Советской улиц». Среди предложений были, например, освещение детских площадок в поселке, заливка катка и навес над спортивной площадкой.

Дмитрия встретили вечером у ворот его частного дома, когда тот вернулся уже с подписями. Жена активиста Елена рассказала «Новой», что муж успел занести какие-то вещи в прихожую и пошел обратно в машину, чтобы съездить по делам. По словам Елены, двое мужчин лет до тридцати, под метр восемьдесят ростом попытались вытащить его из машины. Из-за внушительного телосложения жертвы сделать это не удалось, тогда один из молодых людей стал бить Дмитрия арматурой по голове. Кровью оказался забрызган весь салон автомобиля и подписные листы. Дмитрий пытался вырвать у нападавших арматуру и одновременно вдавил педаль газа. Ему хватило сил доехать до ближайшего отдела полиции, хотя напавшие предусмотрительно прокололи шины. По дороге он не видел других автомобилей, поэтому не знает, пользовались ли преступники машиной.

Кусок арматуры полиция позже нашла за деревом рядом с домом Начинкиных. В Александровской больнице мужчине диагностировали сотрясение мозга и перелом скулы. Сейчас он лежит в палате, но от операции отказался. Полиция возбудила уголовное дело по 112-й статье УК: умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершенное «из хулиганских побуждений».

После случившегося ни у самого Дмитрия, ни у его соседей по поселку нет сомнений, что избиение — ответ на его политическую активность в округе. «Будем, конечно, надеяться на правоохранительные органы, но, когда задействованы люди свыше, сами понимаете, как будет вестись расследование», — поделилась соображениями в группе Песочного ВКонтакте местная жительница Галина Мосолова. Ее поддержала Валерия Кочнева: «Понятно, что они не сами совершили это преступление и полиция либо никого не найдет, либо найдет, но не тех, — сетует она. — В нашем поселке и вообще в Курортном районе рука руку моет».

Координатор штаба Навального в Петербурге Денис Михайлов заявил «Новой», что считает нападение политическим. «Песочный хоть и в Петербурге находится, но это самая окраина города, — объясняет он. — Те, кто организовал избиение, подумать не могли, что это станет известно. А уголовное дело быстро завели только потому, что поднялась медиаволна».

По словам Михайлова, Начинкин поддерживал работу штаба во время президентской кампании Алексея Навального и продолжает помогать и сейчас. «Проблемы возникли потому, что Дмитрий перешел от слов к делу: он стал собирать подписи», — трактует мотив преступников Денис Михайлов.

В этом году Дмитрий Начинкин стал участником проекта «Объединенные демократы». Это электронная платфор-

Арматура ПРОТИВ ПРАВДЫ

Неизвестные пытались отбить у Дмитрия Начинкина желание заниматься общественной деятельностью в поселке Песочный: его избили металлическими прутьями

ма, призванная упростить бюрократизм избирательной кампании 2019 года. Он планирует баллотироваться в депутаты муниципального совета Песочного.

«Еще год назад я не помышлял о политической карьере, пока в группе «ВКонтакте» не наткнулся на обсуждение стоимости стенда, установленного рядом с администрацией, — говорит Начинкин в своем предвыборном ролике. — Я стал изучать другие закупки и контракты и обнаружил, что большинство

из них составляется под конкретного исполнителя». По словам координатора штаба Навального Дениса Михайлова, Начинкин делился с ним информацией о коррупционных схемах в муниципалитете.

За три недели до покушения Начинкин собирал подписи за отмену строительства мусоросжигательного завода в промзоне Каменка. 18 октября выступил на публичных слушаниях по проекту бюджета Курортного района, где гово-

рил о недостаточном финансировании социальных проектов в Песочном: поликлиники, дорог и парковки у онкологического центра.

Нападения на политических активистов стали плохой традицией в Петербурге. Так, в 2016 году избили и сломали нос стороннику «свободной Ингрии» Даниилу Александрову. Нападение произошло после того, как его персональные данные опубликовал близкий к фабрике троллей сайт whoiswhos.me. Полиция возбудила уголовное дело, но нападавшего не нашла. В том же году двое мужчин избили администратора сообщества «Преступная власть» в ВК Александра Маркова. Полиция отказалась возбуждать дело. В январе 2018 года в подъезде дома избили правозащитника Динара Идрисова. Идрисов назвал этот случай провокацией силовых органов и не стал подавать заявление в полицию. В феврале этого года у лифта в своем доме подвергся нападению активист «Открытой России» Олег Максаков. Полиция проводила проверку, но преступников так и не нашла. В феврале же трое человек подкараулили в парадной депутата МО «Морские ворота» Сергея Виниченко и нанесли ему увечья. Нападавшие до сих пор не найдены.

Дмитрий Начинкин

Сергей САТАНОВСКИЙ

«То, что помню о Старовойтовой»

20 лет назад, 20 ноября 1998 года, в подъезде своего дома на канале Грибоедова была убита депутат Госдумы Галина Старовойтова. Заказчик преступления неизвестен до сих пор. В 2007 году воспоминания о Галине Васильевне записала журналист Анна Полянская. С разрешения автора «Новая» публикует этот текст

Галина Васильевна моя... Я все время сверяюсь по ней. Никогда при жизни, даже про себя, не называла ее на ты и по имени, без отчества. Как странно — мы постепенно становимся ближе по возрасту с каждым годом, ее время остановилось на лету, а мое все длится, она уже никогда не будет старше, я становлюсь... Раньше я была девочка-журналистка, а она — знаменитый во всем мире государственный деятель, ученый, диссидент, интеллектуал, народный депутат (где ключевое слово — народный, не в шутку, а всерьез). А теперь ее больше нет на свете и мне надо соответствовать ее памяти — человека, ученого, политика, публициста. Даже слов не существует таких в женском роде, что уже само подчеркивает уникальность ее личности. Но разве в этих заслугах и диссертациях дело.

Оказывается, мучительно трудно вспомнить конкретные эпизоды и детали об ушедшем человеке, жизнь которого полностью изменила твою, краткое соприкосновение с которым поменяло все векторы и ориентиры, всё поменяло. Несколько лет работы и общения, огромный и мощный луч света, изменивший судьбу, а сейчас вспоминаются только мелочи — ее лицо, мимолетная улыбка, шутка, случайный поворот гордой головы и тень от нее на стекле, легкое дыхание, сумочка, чашка чая в руке, проход по коридору...

Так мало.

Но я попробую рассказать.

***

Есть блестяще образованные женщины-эрудиты, есть успешно занимающиеся наукой, есть защитившие всеческие диссертации, кандидатские, докторские, есть женщины-политики, депутаты, мэры. Но Галина Васильевна была уникальна — при всем выше перечисленном еще и старшая сестра для всех, защитница, мать — сама сущность этого понятия, абсолютное добро и справедливость. Это неповторимое обаяние личности, спокойствие, достоинство, честь, легкая ирония, полное отсутствие снобизма. Видимо, все это вместе характеризуется словами «интеллигентность» и «альтруизм».

Всегда полное внимание к собеседнику, кто бы он ни был — бабушка в платочке, известный западный ученый, мальчик-солдат, депутат горсовета, уборщица или знаменитый актер... Мягкий спокойный голос, никакой нервозности и спешки, сила и мудрость взрослой доброй женщины. Нет чужих мелочей, все важно. Сколько я видела таких встреч и бесед. Я бы так не смогла, это очень тяжело — ведь не с радостями приходят люди к депутату, а с болью, скорбью и бесконечными проблемами. Но каждому — внимательный ответ, добрый совет или конкретная, адресная помощь.

« Кому-то сейчас странно представить, но это действительно так. Купить Галину Васильевну было нельзя. Может, за то и уничтожили »

Помощь людям в беде, которой, увы, много, так много в нашей жизни. Скорая помощь. Ничего из чужих просьб она не забывала, что не успевала сама — поручала помощникам, да еще и проверяла — ну как, доставили носилки в аэропорт, где человек (посторонний) встречает свою парализованную мать из другого города? А студентам-археологам на раскопки в Старой Ладогге деньги отправили? Это из ее депутатской зарплаты часть денег переводили студентам-археологам, у государства тогда на это средств не нашлось. Очень важные раскопки, открытия мирового значения, сама история России. Скорее всего, без ее помощи они бы и не начались, эти раскопки и открытия.

***

Самой ей надо было немного, быт вполне аскетический, дом как отель: вечером в душ и спать, рано утром на работу, вечно холодильник пустой, если подруга Люда Иодковская ничего в буфете не купит и не положит на полку. В ее петербургской небольшой двухкомнатной квартире (общая площадь которой около 50 кв. метров) на канале Грибоедова, 91, одна комната стояла абсолютно пустая — не было у нее времени да и денег, чтоб ее толком обставить, все откладывала на потом. Так и осталась та комната пустой, одни обои.

Вы спросите — как же при такой непрактичности и пренебрежении деньгами и бытом у нее получались большие и серьезные политические проекты? Да, видимо, это опять иррациональное, наше, российское. Обаяние яркой и светлой личности, огромная пассионарность — это привлекало сотни людей, они приходили сами, потому что нужно, цель правильная, честная, не Старовойтовой одной она нужна — России. Тысячи посторонних людей бескорыстно предлагали ей свою помощь, силы и время, брались за дела и проекты. Это был такой огромный светлый круг вокруг Галины Васильевны — захватывало и зацепляло тысячи людей. Ее потому и выбирали депутатом несколько раз, при почти полном отсутствии рекламных денег. Она делала правильное и вела себя честно, а это всегда чувствуется, люди ведь не дураки, все понимают.

«А погорельцам из провинции деньги перевели?» Незнакомым погорельцам. Чужим людям, просто тем, кто обратился к депутату, прислал документы... 30 тысяч писем в год на ее имя. Но обратились — значит, уже не чужие, чужих для Галины не было.

Или ее очередное выступление в Ленсовете, сейчас уж не помню тему. Роскошный холл Мариинского дворца, золото и лепнина, красивая и достойная Галина Васильевна, вокруг нее толпа журналистов, фотокоры, вспышки, те-

лекамеры, иностранцы. Она отвечает на многочисленные вопросы, в одну сторону — на английском, через секунду в другую сторону по-французски, в третью — на русском. Потом тихо нам с Русланом (*Руслан Линьков, помощник Старовойтовой. — Ред.*), когда журналисты уже начали расходиться: «Ребята, принесите, пожалуйста, бутерброд из буфета, не успеваю пообедать».

***

Так никто сейчас не живет, это очень трудно, больно, изматывающе. А ей днем и поесть было некогда, прислуги никогда не было, посылала вечером близких и помощников в киоск за пирожками. Один миллионер предложил купить роскошную шубу вместо ее обычного зеленого пальто — китайского пуховика, она посмеялась, иронически отказалась. Московский помощник Петя Кучеренко рассказывал: были в гостях у Аллы Пугачевой, на выходе она изумленно уставилась на пальто Галины Васильевны, на что Старовойтова, чуткая к полутонам, быстро нашлась: «Если купить шубу, то мои избиратели могут меня не понять». А на самом деле не до шуб и тряпья ей было.

Вспомниваю-перебираю всякие мелочи о ней. Парикмахерша моя Лена страдающим голосом: «Смотрю все выступления Старовойтовой по телевизору. Какая же она умная, прекрасная и добрая женщина. Но Аня, ну скажи ты ей — кто ж ее стрижет, да руки ему оторвать, этому халтурщику! Приведи ты Галину Васильевну ко мне, как я ее постригу и причешу, от всей души!» Ее действительно уважали и любили тысячи незнакомых простых людей.

***

Был у меня, как и у многих других, трудный период в начале 90-х — перерыв между двумя работами, зарплату задерживали, денег не всегда хватало на еду. Но я никому ничего не говорила, не жаловалась, искала подработку. Звонит Руслан: «Приезжай в кафе такое-то к пяти, Галина Васильевна вернулась из Америки (она там преподавала в университете), хочешь тебя повидать». Я приехала, обрадовалась — давно ее не видела, стала расспрашивать про США, про работу. А Галина Васильевна вдруг достает из-под стола большую сумку: «Это для вас». Открываю — с ума сойти. Блузки, красивый белый костюм, шикарные свитера и даже вечернее синее платье! А еще джинсы и курточка моему ребенку. И размеры подходят, значит, она там, в Америке, думала о нас, когда покупала. А ведь я ей была никто, одна из многих сотен ее знакомых.

Просто замираю над этой сумкой — и с ужасом говорю: я не могу это взять, очень хорошие вещи. А Галина Васильевна улыбается, она любила дарить, и отвечает мне: «Возьмите, я покупала специально для вас. Очень хочу посмотреть, как это будет на вас выглядеть, идите и меряйте прямо сейчас».

А дальше был классный и веселый хепенинг — я уходила в туалетную комнату кафе с очередной красивой обновкой, отрывала бирки, переодевалась и медленно возвращалась к столу походкой манекенщицы, мимо столиков, как по подиуму. И все посетители, а особенно большая компания англичан, сидевшая в кафе, начали аплодировать каждому моему очередному выходу в новом облике, смеялись, одобрительно комментировали, как на модном показе.

***

А еще всех одиноких она сватала и женила, всех устраивала и обустроивала, ближних и дальних, и было таких не единицы, а сотни, если не тысячи. Из одних тех, кого она познакомила и переженила, можно составить маленький город.

Уникальный случай, когда понятие «народный депутат» было абсолютно

буквальным. Всё, что только можно было сделать и получить от этой должности, шло не себе, другим. Возможности, запросы, письма, звонки по личным связям, по чужим трудностям и проблемам.

***

Однажды я по скорой попала в больницу с аппендицитом, уже начинался перитонит, собралась помирать. Запустила болезнь, все носилась по журналистской работе, некогда было зайти к врачу. Ночью прооперировали, через пару дней лежу в палате в бинтах, худо, шевелиться не могу — больно, думаю — ну какой же я счастливый человек, у меня сегодня не болят пятки. А все остальное очень болит. Смотрю маленький телевизор, который мне принесли друзья. Идут новости из Госдумы, думаю — ну как там наши, петербургские — Юл Рыбаков, Галина Васильевна...

И вдруг открывается дверь моей палаты и входят Линьков и Старовойтова. Я аж села в постели, первый раз после операции. Галина Васильевна зашла меня навестить. Вся моя палата, более легкие больные, чем я, хором ахнули и бегом сыпанули в коридор, от удивления и смущения. Ведь Галину Васильевну вся страна знала в лицо. Она положила мне на тумбочку фрукты, соки и стопку шоколадок. «Спасибо, Галина Васильевна, но я ж не ем шоколад...» — «А при чем тут ем? Это, Аня, вам для медсестер, будете их девочкам дарить, чтоб хорошо лечили. Я знаю, каково в больнице. Сейчас поговорим с вашим лечащим врачом, как ваши дела. Выздоровливайте».

После ухода Галины Васильевны моя чудесная хирургия, доктор Ким, прибежала ко мне с опрокинутым лицом: «Такого у нас еще не было! Знаешь, когда Старовойтова шла по больничным коридорам, все наши врачи, медсестры и больные просто застывали в обалдении, чуть не падали по сторонам. Побежали к главврачу, к директору, все перепугались — что за неожиданный визит? Она со мной чуть ли не час говорила, спросила, в чем нуждается наша больница. Я ей сказала, что нам нужны новые каталки, чтоб больных не трясло после операции, а еще очень нужен аппарат УЗИ, их мало, они дорогие». И ведь потом действительно прислали в больницу и новые каталки, и УЗИ.

***

И еще у меня ее маленький серебряный образок. Мы тогда в Москве, весной 96-го года, регистрировали и подписывали в папки миллион с лишним подписей избирателей, пришедших по почте и собранных добровольцами, за выдвижение

«А погорельцам деньги перевели?» Незнакомым погорельцам. Чужим людям, просто тем, кто обратился к депутату

Галины Старовойтовой в президенты России. Адская работа, бумаги, бумаги, огромные пачки по пояс стопками на полу, бесконечные списки, надо сделать по печати на каждом из сотен тысяч листов, разобрать и заверить все подписи — и так по многу часов в день. Время поджимало. Собрались на помощь многочисленные друзья Галины из разных городов, все работали не отрываясь. Я на всякий случай ночевала в офисе на раскладушке, чтоб груды подписных листов никто не украл и не спалил. Ночью там скреблась мышь, я стучала по полу туфелькой. Рано утром приходили ребята, и мы вместе опять работали. А в это время была Пасха, Галина Васильевна зашла к нам с ночной службы из церкви, в платочке, покрывающем голову, радостная, просветленная, улыбается. Подошла, протянула мне махонький серебряный образок: «Аня, это вам, он освященный». «Галина Васильевна, да я ж неверующая!» — «Но вы его все равно возьмите, он для вас. Пусть он вас всегда хранит».

***

Масштаб ее личности тем больше, чем дальше от нее отходит время. Образ очищается от всяких мимолетно запомнившихся пустяков — сухарики с чаем, ее кружевной воротник, стрижка, рука с серебряным кольцом, меркнувший свет в окне, теплый неспешный голос... Галина Васильевна.

Не было рядом с ней плохих людей, ни одного. Это вообще-то удивительно, ведь вокруг были сотни — друзей, коллег, помощников, соратников по всей стране. Но дурных, коварных, корыстных, злых или подлых среди них — не было. Не держались. Таково приращение ее личности.

В ней не было никакой злобы и ненависти, никогда, ни к кому. Никакого зла,

злыхаательства, сплетен. Даже про врагов — скорее просто удивление и сожаление, почему ж он так, может быть, он чего-то не понял, надо ему объяснить? Но это была не наивность, а мудрость, как будто она уже прожила не одну жизнь.

***

Если бы она осталась жива — я уверена, вся история России пошла бы иначе, просто потому, что при ней стыдно и невозможно было массово продавать совесть и честь, предавать и пакостничать за деньги. Был живой пример, что можно и нужно жить иначе. А без нее слабым людям стало легче забывать, что такое честь и стыд.

Для нее не имели значения деньги как самоценность, сверхзадача и цель. Как бы это объяснить — скажем, деньги, чтоб купить, например, холодильник или телевизор, были ей нужны, как и всем. Но за энную сумму денег сделать подлость, пойти против своих принципов и убеждений — ну не существовало в природе таких денег. Может, кому-то сейчас странно представить, но это действительно так. Купить Галину Васильевну было нельзя. Может, за то и уничтожили.

Она принимала всех, это был ее долг. А день и часы ее приема были обозначены на объявлении на дверях. Не знаю, как попадают на прием к другим депутатам — к Галине Старовойтовой можно было зайти с улицы. Бандюки из города Дятьково с маленьким злым мозгом итиозавров с помощью аппаратуры прослушивали ее телефоны, записывали телепрограммы с ее интервью, следили за поездками и самолетами, а они ведь могли просто к ней прийти и поговорить о своих проблемах. Она бы помогла и им. И они бы поняли, даже эти кромешные темные люди, что Галина Васильевна не «разрушала Советский Союз своими руками», что она, воцерковленная православная христианка, не возглавляла никакой мasonicкий заговор против человечества.

Не словом, а делом помогла бы она им, если бы они к ней пришли, как помогала всем. Они бы не смогли поднять на нее руку после разговора. Даже тупые и злые животные понимают добро и светлое человеческое биополе. Но эти к ней не пришли, они так ее и не узнали и не услышали. Им дали их жалкие десять тысяч долларов, женский парик, автомат «Аграм» и пистолет «Беретта». И они убили нашу Галину Васильевну

Эксперты развенчивают заезженный тезис о том, что требования охраны памятников мешают развитию исторических территорий. «Это в корне неверное убеждение, и чтобы двигаться дальше, необходимо осознать ложность навязываемого нам выбора между сбережением наследия и экономическим развитием», — убежден президент Heritage Strategies Int, автор практического пособия «Экономика исторического наследия» Донован Рипкема. Какие формы государственно-частного партнерства способны раскрыть потенциал памятников, как привлечь инвестиции, сохраняя приоритет общественного интереса над жадой сиюминутных выгод бизнеса? Ответы на эти вопросы попытались найти участники VII Петербургского Международного культурного форума.

Так совпало, что книга Рипкема вышла на русском языке почти одновременно с презентацией проекта газпромовского «Охта-центра», в 2006 году. Оказавшись в Петербурге в разгар яростных битв против этого небоскреба, американский исследователь, по его признанию, был поражен смелостью и сплоченностью противостоявшей «газоскребу» общественности. А еще — той настойчивости, с которой продавливался этот проект, в котором Донован не увидел никаких экономических обоснований, а лишь «желание сидеть в историческом центре и иметь красивый вид за окном».

Такой подход, отмечает эксперт, свойственен многим крупным корпорациям: «Но это не поддающаяся никакой финансовой логике позиция, это уже психология». Нацеленность властей, банкиров и застройщиков на извлечение краткосрочных выгод — распространенная в мире тенденция.

Бизнес исходит из того, что владение объектами и территориями позволяет им делать что угодно. Но задача власти состоит как раз в том, чтобы учитывать прежде всего общественный интерес, а не частный.

Нередко от инициаторов каких-то агрессивных проектов приходится слышать: «Нельзя жить в городе-музее!» Однако господин Рипкема убежден, что исторические города вовсе не явля-

ются собраниями мертвых экспонатов. И едва ли кто-то сможет привести хоть один случай, когда старинному зданию невозможно найти полезного современного применения.

Амстердам, вдохновлявший Петра при строительстве Петербурга, — один из самых комфортных для современного человека и динамично развивающихся европейских городов. Чему нисколько не мешает давно закрепившийся там приоритет сохранения наследия.

Не исключая самой возможности появления современной архитектуры в исторических городах, Донован Рипкема подчеркивает необходимость уважения к сложившемуся контексту.

Когда он разрушается вызывающими сооружениями, это сравнимо с агрессивным вторжением в приличную компанию невоспитанного типа: такие здания, по образному выражению Донована, «орут на окружающий городской пейзаж, это грубые здания». Им не должно быть места в цивилизованном обществе: «Люди, как и здания, должны уважать друг друга. Если бы я все время кричал,

это ведь было бы невежливо. То же самое касается и архитектуры».

В своей книге «Экономика наследия» Донован, как говорится, с калькулятором в руках доказывает преимущества вложения средств в сохранение наследия. Это позволяет создавать новые рабочие

места (например, в Мичигане вложенный в восстановление зданий миллион долларов создает на 12 рабочих мест больше, чем в автомобильное производство там же, а в Оклахоме — на 29 больше, чем нефтедобыче) и быстрее окупать инвестиции, нежели при новом строительстве. Что, в свою очередь, приводит к более низким арендным ставкам в возрожденных старых объектах (на 10–25%) — так что американский малый бизнес предпочитает снимать помещения именно в исторических зданиях, привлекает также своей планировкой.

А для малых городов восстановление исторических объектов — зачастую единственный способ экономического спасения. Почти 40 лет назад в США заработала программа «Главная улица» (ревитализация центров исторических городов, в том числе совсем небольших, в контексте традиций, уклада данного места и его ресурсов для развития). За первые 20 лет инвестиции по ней составили \$16,1 млрд, было открыто 56 тысяч новых предприятий, что создало 227 тысяч новых рабочих мест, отреставрировано и реконструировано 89 тысяч исторических зданий.

При этом каждый доллар, инвестированный на паритетных началах государством и частным бизнесом, привлек около 40 долларов дополнительных инвестиций. Реконструкция старых зданий повышает их потребительские характеристики, привлекает бизнес, позволяет городу развиваться.

В США, отмечает исследователь, движение за сохранение исторического наследия по всей стране активно поддерживают туристические компании. Ведь статистика показывает, что туры по историческим местам продолжительнее, а около 40% посетивших их туристов, как правило, возвращаются туда еще раз. И если обычный путешественник тратит за краткосрочную поездку в среднем \$425, то приезжающий за историей — \$688. Флорида, например, за счет такого туризма получает в виде роста валового регионального продукта \$2,3 млрд, в виде налогов — \$1,1 млрд.

Господин Рипкема считает одной из наиболее перспективных моделей, в том числе и для России, государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее разделить финансовое бремя и риски. Чрезвычайно полезным полагает эксперт и вовлечение в эту схему третьего игрока — некоммерческие организации (НКО). Именно они еще до старта проекта способны выявлять и анализировать общественный запрос, находить оптимальные решения по использованию

Сохранение развитию не помеха

« Зачастую стремление получить быструю экономическую выгоду приводит к серьезным утратам »

Донован Рипкема

возрождаемых объектов, вести разъяснительную работу среди жителей, а затем выступать публичным представителем проекта и помогать государству его раскрутить, наполнить жизнью.

Донован напомнил и о «Белых слонах» — как называют старые объекты, которым трудно найти современное применение, вроде отжившей свое военной базы. НКО с присущим им неформальным мышлением и благодаря живому контакту с жителями могут сыграть тут ключевую роль при поиске оптимального решения, отвечающего нуждам общества. Начинать эксперт рекомендует с точечных пилотных проектов, которые должны быть обоснованы как экономически, так и с позиций социокультурного запроса и использовать апробированные методики восстановления. Успешные модели потом можно тиражировать.

Рассматривая две другие стороны такой модели, Донован отмечает, что бизнес, как правило, более прозорлив в части владения, эффективного планирования долгосрочного использования объектов, он зачастую становится совладельцем, может привлечь других игроков, способных предоставить финансирование. Государство, чтобы замотивировать частный бизнес, должно предоставить убедительные гарантии, долгосрочные меры защиты интересов участников, обеспечить доступность объекта для населения, закрепить четкие правила приобретения и передачи прав собственности. В то же время, подчеркивает эксперт, к ГЧП следует подходить с осторожностью — уделяя особое внимание обеспечению прозрачности всех этапов и контролю за соблюдением интересов сохранения наследия.

«Зачастую стремление получить быструю экономическую выгоду приводит к серьезным утратам, — предостерегает директор Национального траста Англии, Уэльса и Северной Ирландии Саймон Мюррей. — По всему миру распространяется так называемый фасадизм, когда от исторического здания остается лишь оболочка, а внутри все уничтожается — и планировка, и предметы убранства. Это не имеет ничего общего с сохранением наследия».

Господин Мюррей также убежден, что экономическую отдачу способны дать лишь те проекты, что учитывают потребности общества. Британский эксперт в отличие от своего американского коллеги полагает неправильным делать ставку на туристов — приоритетны, по его убеждению, интересы местного населения.

«Мы в нашем трасте решили, что должны создавать привлекательные для местных жителей центры притяжения, программы для семей с детьми и так далее, — рассказывает господин Мюррей. — Наняли специалистов, которые понимают нужды конкретного сообщества. Опираясь на их рекомендации, мы создаем проекты, позволяющие поддержать традиционные для данной местности занятия и развивать их. Главными выгодоприобретателями от сохранения памятников должны быть граждане страны, где эти памятники находятся и для которых эти памятники являются духовным ресурсом».

За прошедший год траст заработал 680 млн фунтов.

Вице-президент Фонда стратегических разработок Наталья Трунова видит в культурном наследии колоссальный источник развития. И единственный до сих пор «не рассказанный» в отличие от нефти или газа ресурс. Но чтобы эффективно им воспользоваться, необходимо создать цивилизованные механизмы взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Гендиректор агентства стратегического развития «Центр» Сергей Георгиевский полагает, что одним из эффективных инструментов способна стать система конкурсов.

Панельная дискуссия «Архитектура как лицо нации: создание национальной идентичности через масштабные архитектурные проекты»

«Повысить интерес бизнеса к сохранению наследия могла бы и система льгот, о которой много лет говорят власти»

Европейский опыт последних десятилетий показал, что именно международные конкурсы позволяют выстроить публичный диалог между жителями, экспертами и правительством. Проводятся они в интересах разных сторон — девелоперов, власти, институтов развития. К положительным отечественным примерам Сергей Георгиевский относит проведенный Минстроем конкурс проектов создания благоприятной среды для исторических поселений и городов. Правительством страны на соответствующую программу выделяется 5 млрд

руб. Согласно подведенным в мае итогам гранты распределили между 20 историческими поселениями и 60 малыми городами с населением до 100 тыс. человек. Победившие в номинации «Исторические поселения» получают по 50 миллионов рублей, а в номинации «Малые города» — от 30 до 100 миллионов в зависимости от численности населения.

Как подчеркивает господин Георгиевский, конкурс не сводился к презентациям проектов и выбору финалистов. А, по сути, мобилизовал каждый город к выработке стратегии развития. Созданию проектов предшествовала серьезная исследовательская работа, направленная на раскрытие идентичности, определение приоритетов своего развития, выявление оптимальных точек роста.

Самым важным результатом, считает эксперт, стало вовлечение в диалог жителей: чтобы получить в их лице не оппонентов, а единомышленников, полноправных партнеров, которые еще на стадии задумки подключаются к процессу формирования компромиссного решения, устраивающего все стороны.

Одним из победителей стал Зарайск — с проектом благоустройства «Торговых рядов» XVIII века и прилегающей территории. В отличие от других конкурентов в его «весовой категории» Зарайск сумел привлечь к своему проекту на 20 млн больше финансирования,

потому что не ограничился проектом благоустройства конкретного объекта, а показал его возможное будущее в контексте общей стратегии развития города.

Другим вдохновляющим примером называет Сергей Георгиевский городок Осташков в Тверской области. «Они не просто подали проект создания бульвара, а задумались обо всем своем историко-культурном наследии, сохранении исторических зданий, разработали стратегию развития города, предложили свою схему решения. А для привлечения инвесторов порой требуются очень простые шаги: создайте публичный реестр ваших объектов, а прямо на них разместите информационные таблички — показав, как можно их преобразовать, под какие цели использовать, — раскрывает секрет успеха Георгиевский. — Наш конкурс уже создал интерактивную карту, где выложены проекты, показаны экономические модели. И мы видим, как после конкурса те проекты, что не получили субсидирования, но были подготовлены на высоком уровне, находят финансирование: они сумели заинтересовать инвесторов, которые теперь решились взяться за эти проекты и без госучастия».

Повысить интерес бизнеса к сохранению наследия могла бы и система льгот, о которой много лет говорят власти.

К одному из наиболее эффективных инструментов поощрения инвестирования в наследия Донован Рипкема относит, например, действующую в США программу tax-credit. В Америке около 90% исторических зданий находится в частной собственности. Правительство выделяет на реставрацию памятников весьма незначительную сумму, но действующая в рамках tax-credit система уменьшения налоговых вычетов весьма привлекательна. Действует она, как схематично пояснил Донован, так: если кто-то вкладывает в реставрацию и приспособление объекта 1 млн долларов, то 200 тысяч ему компенсирует штат и еще столько же — федеральные власти. То есть в итоге возвращается 40% вложенных средств.

Российские власти пока, к сожалению, больше налегают на кнут, до раздачи призов дело все не доходит.

Татьяна ЛИХАНОВА

Город Зарайск, проект благоустройства «Торговые ряды»

CULTURALFORUM.TASSPHOTO.COM

HTTP://INZARAIK.RU

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

Правда появляется там, где ее не ждали: «русский мир» Урсуляка и Хлебникова

Зима будет большая

Сергею Урсуляку после выхода сериала «Ненастье» не позавидуешь. Патриоты наверняка обвинят его в чернухе; либералы предъявят целый букет претензий. Фильм политически ангажирован: действие смещено с 2008 года (в романе Алексея Иванова) на 1999-й (в сериале), дабы не замарать белые одежды Путина. Фильм конъюнктурен, то есть ищет вину всех бед России в лихих девяностых. Фильм нравственно ущербен — идеализирует афганское братство, выродившееся в преступное сообщество. Каждый видит то, что хочет видеть. Одни из упреков справедливы, другие — не очень, но у меня своя оптика. Воспринимаю «Ненастье» прежде всего как сагу о зарождении того «русского мира», который и сегодня цветет пышным цветом.

Бывшие афганцы в начале девяностых создают в вымышленном городе Батуеве организацию «Коминтерн». Вольница маленького государства в государстве постепенно превращает афганских братьев по оружию в откровенных бандитов. Высокие идеи дружбы оборачиваются борьбой за место под солнцем и ресурсы, пусть даже в виде небольшого местного рынка. Актуальный лозунг «Своих не бросаем» в сериале читается так: свои убивают своих с особым рвением и жестокостью. Власть практически переходит к силовикам разного уровня. Фильм затрагивает слишком важную тему, чтобы отдать ее прошлому. Слом веков — не конец ненастья, оно все длится и длится. Многие детали и мизансцены словно списаны с современной хроники текущих событий.

Опухшие от водки бойцы в тельняшках и голубых беретах головами разбивают арбузы с воплями: «За ВДВ!» Некоторые герои Донбасского сопротивления даже на визуальном уровне неотличимы от персонажей сериала. Люди в кадре по-прежнему разговаривают с вечно включенным телевизором (этому точному образу, найденному Балабановым, похоже, обеспечено бессмертие). Они же комментируют геополитику почти в терминах экспертов Шейнина. Да что там Европа, размышляет один особо

Анна Михалкова в фильме
«Обычная женщина»

одаренный боец, у нас по зонам сидит больше людей, чем у них живет. Тут я, кажется, погорячилась. Пафос фразы правильный, сегодняшний, а вот тюрьмы и зоны у Шейнина нет, нынешний «русский мир» окутан исключительно аурой благодати.

В фильме много проблем художественного свойства: бурный и буйный, как Батуевская сечь, сценарий; мельтешение флешбэков, убивающих восприятие; немотивированность некоторых образов. Но тут есть главное: Урсуляк исследует новейшую историю России, помеченную пятнами крови. Даже когда страна ни с кем не воюет, она воюет сама с собой.

Герман Неволин, главный герой, пытается спастись в деревне под названием Ненастье. Ничего важнее, чем крупные планы Александра Яценко в этой роли,

в сериале нет. Он «договаривает» то, что не сумел (или не хотел) сказать фильм. В его глазах — тоска человека, затерянного во времени. Мечтал заниматься документалистикой, но почему-то попал на чужую войну в Афганистане. Грезил о мире, а присоединился к криминальному «Коминтерну». Хотел просто жить, но не получается. Даже самому важному для него человеку, жене, которой необходима дорогая операция, он не в состоянии помочь. Оттого и решается на жест отчаяния: крадет в банке 140 миллионов рублей. Забывают его, как зверя в загоне, свои же братья-афганцы. Жена Татьяна (отличная работа Татьяны Лялиной) — существо из иных миров, у нас такие не водятся. Девочка с хрустальными глазами, расширенными от окружающего ужаса, с оголенными нервами, нежная,

трепетная, вообще не понимает, не принимает происходящее с ней и другими. Жалко всех, включая персонажа Александра Голубева — нордического блондина с немигающим взглядом и повадками прирожденного убийцы. Тот же «Коминтерн», в который все они волею судеб влипли, создан от безнадёжности, от плотной пелены беспредела, от неумения и невозможности справиться с «раскаленным хаосом» (Ницше).

Правда появляется там, где ее не ждали, — в телевизионном кино. Новый сериал Бориса Хлебникова «Обычная женщина» переключается через время с «Ненастьем». Фильмы соединены причинно-следственной связью. Именно «русский мир», некогда сотканный в ненастье без правил, способен уже в наши дни без правил превратить обычную женщину в терминатора. Соединяя детектив с драмой и черной комедией, Хлебников спрессовывает реальность до бытового апокалипсиса. Чтобы оставаться на плаву, Марина, беременная героиня Анны Михалковой, содержит цветочный салон и бордель; торгует невинными девушками и лениво переругивается со свекровью; перевозит в машине труп задушенной клиентом проститутки и постоянно всем лжет. И опять, и всегда, и всюду эти бесконечные силовики, большие и маленькие, с которыми необходимо «решать вопросы». Плата за выживание — умерщвление души, полное эмоциональное выгорание. Сюжет существования Марины, как и Германа с Татьяной, не зависит от них самих, он им навязан извне обстоятельствами времени и места.

Из вечного ненастья, похоже, выхода нет. Фильм Урсуляка фиксирует не конец, а начало этого «русского мира». Венчает сагу говорящий финал. Последнее, что видит зритель, — убийственно серый пейзаж, дорогу, идущую в никуда. Последнее, что он слышит, — голос Варвары Визбор, попадающий прямо в сердце: «А зима будет большая, только сумерки да снег».

Нужно запастись терпением. Зима будет большая.

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЪЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИKOVA (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНKOVA
(бухгалтерия), Наталья ЗЫKOVA
(персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНKOVA

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 20 900 000 просмотров
за октябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3440 экз.

